

А. Л. Ведев, К. А. Тузов
М. А. Ковалева, В. А. Ерёмкин

**ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ И ПЕРСПЕКТИВ
ПОВЫШЕНИЯ ДОСТУПНОСТИ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ
В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ**

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
(РАНХиГС)

ПРЕПРИНТ
(НАУЧНЫЙ ДОКЛАД)

по теме:

**ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ И ПЕРСПЕКТИВ ПОВЫШЕНИЯ ДОСТУПНОСТИ
ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ**

Ведев А.Л., заведующий лабораторией структурных исследований, д.э.н., vedeval@ranepa.ru

Тузов К.А., научный сотрудник лаборатории структурных исследований, tuzovka@ranepa.ru

Ковалева М.А., научный сотрудник лаборатории структурных исследований, KovalevaM@ranepa.ru

Ерёмкин В.А., научный сотрудник лаборатории структурных исследований, eremkinva@ranepa.ru

Москва 2021

Аннотация

Актуальность темы исследования связана с тем, что абсолютно любая финансовая система в мире характеризуется наличием в ней исключенного из официального финансового сектора населения, и между странами и регионами одной страны различается только доля такого населения. Важность определения финансово исключенного населения в России и ее регионах и выработка политики по снижению доли такого населения является актуальной задачей, направленной на развитие финансового сектора и решение важнейших социальных задач, обозначенных в президентских указах. **Цель** исследования – выработка рабочего определения финансовой исключенности, проведение исследования финансовой доступности в российских регионах и на основании его результатов разработка мер по повышению доступности финансовых услуг в субъектах Российской Федерации. **Предметом** исследования является качество финансовой системы Российской Федерации. **Метод** или методология исследования основывается на комплексном анализе систем построения индикаторов доступности финансовых услуг, разработанных такими международными организациями как Всемирный банк, Международный Валютный Фонд, Глобальное партнерство за финансовую доступность, Альянс за финансовую доступность, и их применения с учетом особенностей и подходов к определению и измерению доступности финансовых услуг на национальном уровне. **В результате** проведенной работы составлен обзор международной практики повышения доступности финансовых услуг, выработан и апробирован методологический подход к исследованию доступности финансовых услуг на национальном и федеральном уровне, а также даны рекомендации по повышению доступности финансовых услуг в регионах России. **Научная новизна** исследования состоит в сборе и анализе уникальных данных о состоянии доступности финансовых услуг в российских регионах. Полученные в результате проведенного исследования **рекомендации** указывают на необходимость дальнейшего совершенствования финансовой системы с точки зрения ее ориентированности на молодежь, лиц с невысоким уровнем образования и социально незащищенные слои населения (потребность в новых продуктах и услугах), повышения уровня финансовой грамотности населения и обеспечения его благосостояния. Проект выполнен в рамках проведенных исследовательских работ Лаборатории структурных исследований ИПЭИ РАНХиГС при Президенте РФ в 2021г.

Ключевые слова:

Финансовая доступность, финансовая грамотность, финансовые услуги для населения, финансовые услуги для малого бизнеса, финансовый сектор, кредитные организации, микрофинансирование, кредитные кооперативы, регионы России, социологический опрос

Коды JEL Classification

D14, E44, E6, G2, G4, O16

RUSSIAN PRESIDENTIAL ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY AND PUBLIC
ADMINISTRATION (RANEPA)

PREPRINT
(SCIENTIFIC REPORT)

**PROBLEMS AND PROSPECTS OF FINANCIAL SERVICES AVAILABILITY
IMPROVEMENT IN RUSSIAN REGIONS**

Vedev A.L., Head of the Laboratory of Structural Research, Doctor of Economics,
vedev-al@ranepa.ru

Tuzov K.A., Researcher, Structural Research Laboratory, tuzov-ka@ranepa.ru

Kovaleva M.A., Researcher, Structural Research Laboratory, KovalevaM@ranepa.ru

Eremkin V.A., Researcher, Structural Research Laboratory, eremkin-va@ranepa.ru

Moscow 2021

Abstract

The **relevance** of this study is related to the fact that every national financial system in the world has some degree of financially excluded population, and only the proportion of such population varies between countries or regions of a country. The importance of identifying the financially excluded population in Russia and its regions and developing a policy to reduce its proportion is an urgent task that will help develop the financial sector and address the most important social tasks outlined in presidential decrees. The **purpose** of the study is to develop a working definition of financial exclusion, conduct a study of financial inclusion in Russian regions and, based on its results, develop measures to increase the availability of financial services in constituent entities of the Russian Federation. The **subject** of this research is the quality of financial system of the Russian Federation. The research **method** or methodology is based on a comprehensive analysis of the systems for designing indicators of the availability of financial services developed by such international organizations as the World Bank, the International Monetary Fund, the Global Partnership for Financial Inclusion, the Alliance for Financial Inclusion, and their application, while taking into account the specifics and approaches to definition and measurement of the availability of financial services at the national level.

As a **result** of the work carried out, the international practice of increasing availability of financial services was reviewed, a methodological approach to studying the availability of financial services at the national and federal levels was developed and tested, and recommendations on increasing the availability of financial services in regions of Russia were given.

The **scientific novelty** of the research lies in the collection and analysis of unique data on the state of financial services availability in the Russian regions. The **recommendations** produced as a result of the study indicate the need for further improvement of the financial system in terms of its focus on young people, people with a low level of education and socially unprotected segments of the population (need for new products and services), increasing the level of financial literacy of population and ensuring its well-being.

The project was carried out as part of research work by the Laboratory for Structural Research of the RANEP Institute of Applied Economic Research in 2021.

Key words:

Financial inclusion, financial literacy, financial services for citizens, financial services for small businesses, financial sector, credit institutions, microfinance, credit cooperatives, Russian regions, opinion poll

JEL Classification Codes:

D14, E44, E6, G2, G4, O16

Содержание

Введение	3
1. Обзор научной литературы и анализ международного опыта по теме исследования.....	4
2. Проведение социологического исследования доступности финансовых услуг	24
3. Разработка содержательных выводов и рекомендаций по повышению доступности финансовых услуг в российских регионах.....	26
Заключение.....	37
Список использованных источников.....	40

Введение

Наличие соответствующей и актуальной информации об уровнях и тенденциях финансовой доступности является важным первым шагом на пути к разработке соответствующих политических подходов для дальнейшего расширения охвата финансового сектора. Интерес к сбору таких данных растет во всем мире, что привело в последние годы к разработке ряда стратегий сбора межстрановых данных и для конкретных стран.

Эта работа направлена на информирование лиц, определяющих финансовую политику, и регулирующих органов о том, как разработать стратегию сбора данных о финансовой доступности с использованием различных видов обследований. В зависимости от имеющихся финансовых ресурсов и навыков, а также заинтересованности сторон в данных, эти стратегии могут варьироваться от простого использования уже имеющихся наборов данных до изменения существующих опросов с целью включения новых вопросов о доступности финансовых услуг или даже до разработки и внедрения нового финансового инструмента. В этом отчете мы взвешиваем преимущества и недостатки каждого подхода.

В работе показано, как можно использовать данные о финансовой доступности, какие методы обследования можно использовать для сбора соответствующих данных и, наконец, как сбалансировать информационные потребности с доступностью ресурсов. В работе уделяется внимание разработке определения финансовой доступности, которое влияет как на сбор данных, так и на направление политики. Так же рассматривается, как оцениваются потребности в данных, посредством описания основных элементов обследований доступа к финансовым ресурсам, с особым акцентом на типы вопросов, связанных с политикой, которые могут быть основаны на этих данных. В работе также представлены практические аспекты реализации стратегии сбора данных, обсуждаются действия, затраты и компромиссы, которые необходимо учитывать при разработке стратегии исследования.

Кроме того, представленная работа содержит разработанную авторами методику анализа доступности финансовых услуг в регионах России. Данная методика была апробирована на регионах ЦФО летом 2021 года. Полученные результаты были систематизированы, обобщены и проанализированы. Ключевые выводы и этапы реализации исследования описаны в данном отчете.

1. Обзор научной литературы и анализ международного опыта по теме исследования

Появляется все больше свидетельств того, что финансовая интеграция во многих странах имеет существенные преимущества для изолированного в финансовом плане населения, особенно для женщин и совершеннолетнего необеспеченного населения, и разработки политики во многих странах приняли финансовую интеграцию как ключ к расширению экономических прав и возможностей и решение проблемы роста уровня бедности. Но вопрос, который никто не задает, сводится к следующему: сходятся ли международные практики финансовой доступности с набором общепринятых практик? Если нет, то почему существуют разные практики? Если да, какие недавние события способствуют сближению международных практик финансовой доступности? Первый вопрос касается противоречий, лежащих в основе глобальной программы финансовой доступности, в то время как второй касается недавних событий в финансовой доступности во всем мире, которые способствуют конвергенции практик финансовой доступности во всем мире. На сегодняшний день не существует всеобъемлющего обзора литературы, посвященного этим вопросам. Чтобы ответить на эти вопросы, в настоящем обзоре представлен всесторонний анализ состояния финансовой доступности в нескольких странах и регионах мира. Он также определяет последние наработки в научной литературе по финансовой доступности, а также некоторые противоречия и проблемы в политических кругах относительно финансовой доступности.

Финансовая доступность – это процесс обеспечения того, чтобы люди, особенно бедные, имели доступ к основным финансовым услугам в формальном финансовом секторе [1]. Финансовая доступность привлекла большое внимание политиков и ученых по четырем причинам. Во-первых, финансовая доступность считается основной стратегией, используемой для достижения целей устойчивого развития Организации Объединенных Наций [2,3]; во-вторых, финансовая доступность помогает повысить уровень социальной интеграции во многих обществах [4]; в-третьих, финансовая доступность может помочь снизить уровень бедности до желаемого минимума [5,6], и, наконец, финансовая доступность приносит другие социально-экономические выгоды [7,8]. Политики в разных странах продолжают выделять значительные ресурсы на повышение уровня финансовой доступности, чтобы уменьшить финансовую изоляцию.

В опубликованных работах были изучены несколько тем в области финансовой доступности, таких как: содействие развитию через финансовую доступность [9,10], влияние финансовой доступности на финансовую стабильность [11,12]; связь между экономическим

ростом и уровнем финансовой доступности [13,14]; характерные для определенной страны практики повышения финансовой доступности [15,16], достижение финансовой доступности за счет микрофинансирования и финансовых институтов [17,18], а также роль финансовых инноваций и технологий в продвижении финансовой доступности [19,20,21,22]. Тем не менее, эти исследования представляют результаты, которые не помогают сравнивать данные по странам и регионам. Необходим обзор новейшей литературы, чтобы определить недавние новшества в разных странах, чтобы можно было сравнить их с опытом других стран и регионов. Стоит обратить внимание на обзор [23], в котором представлен обзор рисков и преимуществ финансовой доступности в отношении платежных услуг, кредитов, сберегательных продуктов и страхования, а также проблем, которые эти продукты создают для финансовой доступности. В данном обзоре рассматриваются некоторые вопросы, которые не обсуждались в [23].

Статьи, используемые в этом обзоре, должны соответствовать четырем критериям. Во-первых, статьи должны быть свежими. Были рассмотрены только недавние статьи о доступности финансовых услуг – большинство исследований в этом обзоре относятся к исследованиям после 2010 года. Во-вторых, статьи должны быть опубликованы как эмпирическое исследование, аналитическое исследование, документ для обсуждения политики или рабочий документ. Это означает, что неопубликованные диссертации и информация с веб-сайтов и онлайн-блогов не включались в данный обзор. Три более старые статьи могут быть включены только в том случае, если они затрагивают вопросы, поднимаемые в этом обзоре. И, наконец, для включения в этот обзор выбранная статья должна быть посвящена финансовой доступности как основной теме исследования или той, которая исследует взаимосвязь между финансовой доступностью и другими соответствующими вопросами.

Анализ, представленный в этом обзоре, вносит небольшой вклад в исследование финансовой доступности. Во-первых, этот обзор дополняет литературу, в которой исследуется роль финансовой доступности для повышения темпов экономического роста в развивающихся странах. Во-вторых, этот обзор способствует продолжающимся дебатам, проводимым Всемирным банком в поддержку финансовой доступности как эффективного решения для сокращения бедности в развивающихся и бедных странах. В-третьих, с точки зрения ученых и исследователей анализ и систематизация, приведенные в этом обзоре, дополняют появляющуюся литературу по финансовой доступности, в которой предпринимаются попытки предложить решения по снижению текущего уровня финансовой изоляции в бедных странах. Идеи, изложенные в этой обзорной главе, направлены на поощрение совместных

исследований, чтобы лучше понять последствия финансового исключения для изолированного населения и экономики. Наконец, обсуждение в этой обзорной статье способствует появлению новых исследований, в которых изучается роль финансовых инноваций в продвижении доступности финансовых услуг. Выводы могут улучшить понимание роли финансовых технологий в повышении уровня финансовой доступности. Приведенный обзор также может помочь органам государственной власти, регулирующим финансовую систему, лучше понять связь между технологиями и личными финансами, а также определить, нужно ли регулирование или нет.

Согласно одной из распространенных в научных кругах точек зрения, доступность финансовых услуг может быть достигнута за счет финансовой грамотности или образования. Финансовая грамотность – это способность принимать обоснованные решения относительно развития культуры сбережений, использования ссуд, использования денег и управления ими [24]. Например, Рамакришнан [25] показывает, что финансовая грамотность повысила уровень финансовой доступности в Индии за счет улучшения качества жизни домашних хозяйств. Аналогичным образом, Аткинсон и Месси [26] показывают, что низкий уровень финансовой интеграции связан с более низким уровнем финансовой грамотности, и предлагают разрабатывать и внедрять политику повышения финансовой грамотности и образования для повышения уровня финансовой доступности.

Адомако и соавторы [27] показывают, что финансовая грамотность улучшила доступ к финансам для предприятий в Гане и, как следствие, способствовала росту компаний. Громан и соавторы [28] в межстрановом исследовании показывают, что более высокая финансовая грамотность положительно влияет на доступ к финансовым услугам населения с разными уровнями доходов. Коэн и Нельсон [29] приводят несколько примеров того, как финансовая грамотность способствует расширению доступа к финансовым услугам, рассматривая различные методы рекламы финансовых услуг («сегодня это показывают по вашему телевизору»; ваш банк отправляет 31 текстовое сообщение с напоминанием о необходимости сберегать; местные газеты еженедельно публикуют колонки с финансовыми советами), отмечая при этом, что правительства требуют, чтобы финансовые учреждения публиковали прозрачные цены и условия по своим продуктам.

Финансовая грамотность сама по себе не может обеспечить доступ к финансовым услугам. Это связано с тем, что знание того, как использовать деньги и управлять ими, само по себе не устранит структурные барьеры, препятствующие доступу к финансам. Однако повышение финансовой грамотности может повысить доступ к финансовым услугам, если

незнание финансовых услуг является основной и единственной причиной препятствий для использования финансовых услуг.

Большой пул исследований отмечает, что финансовые инновации и технологии могут повысить доступность финансовых услуг, поскольку они могут обойти существующие структурные и инфраструктурные барьеры для достижения бедных слоев населения [30,31,32,33]. Финансовые инновации – это процесс создания новых финансовых инструментов, технологий, продуктов и услуг для улучшения предоставления финансовых услуг. В недавнем исследовании [30] авторы показывают, что финансовые инновации, такие как доступность и использование мобильных телефонов, использовались для предложения финансовых услуг, которые способствуют экономии на уровне домохозяйств и повышают суммы сэкономленных средств. Чинода и Квенда [33] в своем исследовании показывают, как нововведения в области мобильных телефонов повысили доступ к финансовым услугам в 49 странах. В исследованиях по Юго-Восточной Азии отмечают [31], что в регионе было большое количество интернет-пользователей и большое количество финтех-компаний, которые помогли повысить уровень финансовой доступности, особенно для населения, не охваченного банковскими услугами. В исследованиях по африканским странам отмечают [32], что за последние два десятилетия был достигнут значительный прогресс в использовании финансовых инноваций для содействия повышению доступности финансовых услуг.

Другой пул исследований показывает, что доступность финансовых услуг может быть достигнута с помощью других стратегий и подходов, таких как микрокредитование на основе смартфонов [34], расширение прав и возможностей женщин [35], усиление регулирования [36], приход иностранных банков [37], создание микрофинансовых организаций или банков [38], исламский банкинг [39], оптимальная денежно-кредитная политика [40], интеграция финансовых услуг в почтовых отделениях [41,42], предпринимательство [43], использование групп самопомощи [44], банковское обслуживание агентов [45], улучшенная защита потребителей [46], наращивание финансовых возможностей [47], сокращение расстояния до банка [48], доступ к точкам продаж и точкам транзакции на мобильных устройствах [49], мобильный банк [50], сельские отделения [51] и многие другие.

Несмотря на понятные положительные преимущества финансовой доступности, существуют некоторые проблемы и разногласия по поводу разработки политики в сфере повышения доступности финансовых услуг. Эти разногласия касаются вопросов, с которыми ежедневно сталкиваются политики, и они также объясняют, почему в разных странах существуют разные практики финансовой доступности. Ниже обсуждаются наиболее важные вопросы или разногласия.

Одной из возникающих проблем в дебатах о политике финансовой доступности является проблема неактивных пользователей. Когда люди попадают в официальную финансовую систему, они становятся активными или неактивными пользователями финансовых услуг. Даже после огромных усилий по привлечению исключенного населения в финансовый сектор эти люди и переходят в формальный финансовый сектор, то через некоторое время могут принять решение стать неактивными пользователями финансовых продуктов и услуг. Они открывают официальные счета, но отказываются получать кредитные или дебетовые карты, они не хранят депозиты на своих официальных счетах и не иницируют финансовые транзакции со своих собственных официальных счетов. Они используют свои счета только для получения денег, но не используют свои счета для отправки денег другим лицам. Эти неактивные пользователи создают новую проблему для разработчиков политики, потому что финансовая бездеятельность сокращает объем финансовых транзакций, снижает доходы финансовых учреждений и снижает налоговые поступления в бюджет.

Еще одно противоречие – проблема крайне хорошей финансовой доступности. Чрезвычайная финансовая доступность происходит всякий раз, когда доступ к официальному финансовому сектору предоставляется всем людям, независимо от их рискованности и уровня доходов. Чрезвычайная финансовая доступность – это то, что открывает двери для всех, чтобы каждый мог получить доступ к официальному финансовому сектору. Чрезвычайная финансовая доступность также предоставляет доступ к финансовым услугам осужденным, преступникам, хакерам и мошенникам. Большинство исследований финансовой доступности предполагают, что доступ к финансам должен быть предоставлен всем и все препятствия для доступа к финансовым услугам должны быть устранены, но разработчики политики считают это избыточным, по крайней мере, на практике. Разработчики политики предпочитают устранение некоторых, а не всех барьеров для доступа к финансовым услугам. Например, ни один банковский регулирующий орган не хочет, чтобы процесс открытия банковского счета был бесплатным без какой-либо процедуры идентификации и проверки для новых клиентов банка. Разработчики государственной политики поддержали бы снижение требований к открытию счетов для бедных клиентов, но выступили бы против отмены всех требований.

Чрезвычайная финансовая доступность нежелательна, поскольку она может подвергнуть финансовый сектор рискам, таким как предоставление услуг лицам, которых невозможно идентифицировать должным образом, лицам, которые берут ссуду без намерения ее погасить в будущем, и лицам, которые хотят выманить деньги у других. Подобно тому, как слишком много хорошего – это плохо, точно так же нежелательны и «слишком большая

финансовая доступность», или «чрезмерная финансовая доступность», или «чрезмерная финансовая доступность». Модели финансовой доступности, принятые в некоторых странах, таких как индийская PMJDY, похожи на модель «экстремальной финансовой доступности», поскольку она предоставляет доступ всем, и политики в таких странах не учли потенциальных последствий чрезмерной финансовой доступности. Страны, которые избегают чрезмерной финансовой доступности, такие как Великобритания и Южная Африка, как правило, имеют низкий уровень мошенничества в своих финансовых секторах. Избегать чрезмерной финансовой доступности желательно, потому что это может помочь смягчить негативные внешние эффекты, которые могут возникнуть в результате чрезмерной финансовой доступности.

Еще одной проблемой является нехватка критических исследований в литературе по финансовой доступности. Под критическими исследованиями подразумеваются исследования, которые ставят под сомнение используемые прокси и предположения, лежащие в основе текущих моделей финансовой доступности. Критических исследований по финансовой доступности немного. Неплохим примером является работа Мадера [52]. Небольшое количество критических исследований в литературе по финансовой доступности объясняется тем фактом, что лица, определяющие политику, экономисты теоретики и практики предпочитают проводить исследования, дающие результаты и решения, которые являются полезными и ориентированными на финансовую интеграцию, и они не заинтересованы в критических исследованиях. Это приводит к увеличению спроса на позитивные исследования финансовой доступности за счет увеличения финансирования таких исследований и внедрения привлекательных исследовательских грантов, что впоследствии приводит к низкому спросу на критические исследования финансовой доступности.

Несмотря на то, что большинство ученых, заинтересованных в исследованиях финансовой доступности, придерживаются позитивного подхода к повышению доступности финансовых услуг, существует потребность в более критических исследованиях, что должно привлечь внимание части исследователей и повысить их заинтересованность в том, чтобы существующие и новые индикаторы финансовой доступности измеряли то, что они должны измерять. Пока исследователи продолжают придерживаться позитивистского подхода к исследованиям финансовой доступности, может потребоваться много времени, чтобы появилось значительное количество критических исследований финансовой доступности. Кроме того, можно отметить, чем меньше количество исследователей, заинтересованных в исследованиях финансовой доступности, тем труднее проводить критические исследования.

Проблема идентичности при финансовой доступности возникает, когда исключенные группы не могут быть точно идентифицированы. Поскольку исследователи не обладают полной информацией о том, какие члены населения исключены из официального финансового сектора, может быть трудно точно идентифицировать исключенное население, и еще труднее полагаться на результаты исследований, методы идентификации и предположения которых не соответствуют действительности. Исследование финансовой доступности часто осложняется процессом, допущениями, методами и другими ненаблюдаемыми критериями, используемыми во многих исследованиях для определения «исключенных групп населения» в размере выборки.

Другая проблема заключается в том, что финансовые учреждения могут не желать сотрудничать с разработчиками политики, стремящимися достичь более высокой финансовой доступности через банки. Банки обычно проводят внутренний анализ затрат и выгод, прежде чем участвовать в проектах финансовой доступности. Если затраты превышают выгоду, банки могут неохотно участвовать в проектах финансовой доступности, особенно когда правительство не желает возмещать затраты банкам. В странах, где существуют банки частного и государственного секторов, банки частного сектора могут с меньшим желанием участвовать в проектах финансовой доступности, потому что они ожидают, что правительство будет использовать банки государственного сектора для реализации своих проектов финансовой доступности. Даже когда банковские регуляторы вынуждают все банки участвовать в национальной программе финансовой доступности, большинство банков предпочитают использовать государственные средства и позволяют использовать свои банковские платформы для достижения целей национальной программы финансовой доступности. В некоторых случаях банки частного сектора могут участвовать в правительственной программе финансовой доступности только в течение первых двух лет и могут постепенно выйти из программы в будущем из-за роста затрат и проблем устойчивости, как это было в Индии. В Индии правительство представило Pradhan Mantri Jan-Dhan Yojana (PMJDY) в качестве своей национальной системы финансовой доступности. В первые два года частные и государственные банки стали свидетелями большого числа получателей счетов Jan Dhan, но на третий и четвертый год количество держателей счетов Jan Dhan в банках частного сектора значительно сократилось [53].

Разработчики государственной политики обеспокоены влиянием финансовой доступности на макрофинансовую стабильность, системный риск и процикличность. Это связано с тем, что достижение полной финансовой доступности значительно увеличит число

лиц, активно участвующих в финансовом секторе, и может усугубить последствия финансового кризиса, поскольку большее количество физических и юридических лиц будут подвергаться рискам в финансовом секторе и могут серьезно пострадать от крупного финансового кризиса, ведущего к макрофинансовой нестабильности.

Более широкая финансовая доступность также влияет на процикличность. В хорошие экономические времена страны с лучшей финансовой доступностью, как правило, имеют более высокий уровень финансового посредничества, более высокий уровень местной экономической деятельности и происходит кредитный бум, что оказывает положительное влияние на экономику; однако в плохие времена, например, во время экономических спадов или кризисов, каждый страдает из-за своего активного участия в финансовом секторе. В тяжелые времена кредитование будет дефицитным продуктом, что приведет к низкому уровню местной экономической деятельности и высокому уровню безработицы, что окажет негативное влияние на экономику, и некоторые разработчики политики обеспокоены этой проблемой.

Кроме того, полная финансовая доступность также имеет последствия для системного риска, потому что при достижении полной финансовой доступности будет полная интеграция между неформальным финансовым сектором и формальным финансовым сектором, и, например, последствия краха платежной системы будут иметь эффект заражения и вторичные эффекты в неформальном секторе, тем самым увеличивая системный риск для финансовой системы.

В эмпирических работах выделяется целый ряд факторов, влияющих на доступность финансовых услуг. Наиболее распространенные в таких работах факторы (факторы со стороны предложения), влияющие на доступ к финансовым услугам [54], представлены в таблице 1 ниже.

Таблица 1 – Факторы, влияющие на доступ к финансовым услугам

НАИМЕНОВАНИЕ ФАКТОРА	
1	Гендерные ограничения
2	Возрастные ограничения
3	Ограничения, связанные с наличием необходимых документов
4	Ограниченная грамотность
5	Место жительства (территория проживания)
6	Психологические и культурные барьеры
7	Выплаты по социальному страхованию через банковскую систему
8	Банковские сборы
9	Условия предоставления финансирования
10	Уровень дохода
11	Род деятельности
12	Привлекательность продукта

Помимо факторов предложения, факторы спроса также оказывают значительное влияние на степень финансовой доступности. Более высокая доля населения, живущего за чертой бедности, приводит к снижению спроса на финансовые услуги, поскольку у бедных может не быть сбережений для размещения в сберегательных кассах [55].

Таким образом, низкий доход приводит к низкому спросу на финансовые услуги, особенно на сберегательные продукты. Аналогичным образом, при низком уровне развития экономики инвестиционная активность может быть низкой и, следовательно, может привести к низкому спросу на кредиты у банков и других официальных финансовых учреждений. Однако по мере снижения уровня бедности и перехода домохозяйств в категорию более высоких доходов их склонность к сбережениям увеличивается, что, в свою очередь, приводит к более высокому спросу на финансовые услуги как для сбережений, так и для инвестиционных целей.

В целом вопрос о стоимости финансовой изоляции можно рассматривать с двух взаимосвязанных позиций. Во-первых, исключение может дорого обойтись физическим/юридическим лицам в виде потери возможностей для роста из-за отсутствия доступа к финансам или кредитам. Во-вторых, с социальной или национальной точки зрения изоляция может привести к совокупной потере производства или благосостояния, и страна может не реализовать свой потенциал роста. Более ощутимые результаты финансового исключения включают проблемы с затратами и безопасностью при управлении денежными потоками и платежами, снижение уровня жизни из-за отсутствия доступа к краткосрочным кредитам, более высокие затраты, связанные с использованием «неформальных» кредитов, усиление влияния неформальных поставщиков финансовых услуг, уязвимость перед воздействием нестрахуемым рискам, а также долгосрочная или расширенная зависимость от благосостояния, а не от сбережений [56].

Стоимость финансовой изоляции

В современном обществе доступ к банковскому счету, кредиту и страховке рассматриваются как важные средства поддержки и управления личными финансами и осуществления транзакций [57]. Согласно Министерству финансов Великобритании [58], финансовая изоляция может повлечь за собой значительные расходы для отдельных лиц, семей и общества в целом. К ним относятся:

- Препятствия на пути к трудоустройству, поскольку работодатели могут требовать перечисления заработной платы на банковский счет,
- Возможности для сбережений и займов могут быть труднодоступными,

- Владение или получение активов может быть затруднено,
- Сложность сглаживания доходов, чтобы справиться с финансовыми провалами,
- Исключение из общества граждан [59].

С точки зрения затрат отдельных людей, финансовая изоляция ведет к более высоким расходам на основные финансовые операции, такие как денежные переводы и дорогостоящие кредиты (помимо всех препятствий, связанных с минимальными объемами транзакций), снятие наличных на повседневные расходы. Это также может привести к отказу в доступе к более качественным продуктам или услугам, для которых может потребоваться банковский счет. Это подвергает человека дополнительному риску хранения денег: работа исключительно за наличный расчет увеличивает уязвимость к потере или воровству. Отдельные лица/семьи могут оказаться втянутыми в цикл бедности и изоляции и обратиться к дорогостоящим кредитам от ростовщиков, что приведет к большему финансовому напряжению и неуправляемому долгу. При более высоком уровне развития общества и нации финансовая изоляция ведет к социальной изоляции, бедности, а также ко всем другим связанным экономическим и социальным проблемам. Таким образом, финансовая изоляция часто является не только причиной бедности, но и симптомом. Финансовая изоляция неравномерно распределена в обществе; она сконцентрирована среди наиболее обездоленных групп и сообществ и, как следствие, способствует более широкой проблеме социальной изоляции [60].

Значительная часть спроса на кредиты со стороны сельских домохозяйств возникает по причине необходимости облегчения финансового бремени, связанного с неурожаем, болезнями или смертью, а также для оказания медицинской помощи. В случае микропредприятий кредит может потребоваться для поддержания функционирования организации. Рост предпринимательства в сельских, полугородских и городских районах, особенно в неорганизованном и неформальном секторах, может вызвать большой потенциальный спрос на кредиты. Данные о спросе на кредиты в Индии позволяют предположить, что неотложные медицинские и финансовые проблемы являются основными причинами заимствования домашних хозяйств. Неотложная медицинская помощь была особенно высока для квинтиля с самым низким доходом [61]. Таким образом, сложность получения финансирования из официальных источников имеет серьезные социальные последствия.

Еще одна цена финансовой изоляции – это потеря возможностей для бизнеса и для банков, особенно в среднесрочной перспективе. Банки часто избегают расширения своих услуг на группы с более низким доходом из-за первоначальных затрат на расширение охвата, которые иногда могут превышать доходы, полученные от таких операций [62].

Однако такие опасения банков, связанные с оценкой перспектив бизнеса, были значимыми, когда развитие технологий находилось на начальной стадии, а расширение охвата финансовых услуг требовало значительных первоначальных инвестиций. Успехи в области технологий значительно сократили требуемые начальные инвестиции. От банка требуется изучение подходящей технологии, которая подходит к социально-экономическим условиям рассматриваемого региона. Более того, повышение доступности и уровня использования финансовых услуг исключенными слоями населения приведет к увеличению их доходов и сбережений. Это, в свою очередь, может увеличить объем сберегательных вкладов, а также спрос на кредиты, что подразумевает прибыльный бизнес для банков в среднесрочной перспективе [61].

Последствия финансовой изоляции

В качестве последствий финансовой изоляции в научной литературе рассматривается два возможных варианта. Первый из них состоит в том, что управление денежными потоками оказывается затрудненным и исключенные домохозяйства, малый и микробизнес используют только наличные. А второй – в том, что финансово исключенные слои населения оказываются неспособными или ограниченными в возможностях создания накоплений на старость.

Отсутствие у гражданина сбережений, размещаемых в формальном финансовом секторе, может означать, что он не получает преимуществ от процентных ставок по вкладам или налоговых льгот, которые могут применяться только к сбережениям, сформированным в официальном финансовом секторе. Кроме того, ненадежность неформальных способов сбережения является более высокой, поэтому финансово исключенные граждане с этой точки зрения подвергаются дополнительному риску утраты сбережений.

Отсутствие сбережений, в особенности в официальном финансовом секторе, приводит к тому, что и услугами по кредитованию зачастую приходится пользоваться только в неформальном финансовом секторе, где наблюдаются повышенные проценты и низкая способность клиентов такого рода учреждений платить по долгам со всеми вытекающими из этого последствиями. А так как кредиты в неформальном секторе зачастую предоставляются под залог имущества, то заемщик в такой ситуации оказывается незащищенным от утраты базовых благ. В такой ситуации проблема финансовой изоляции быстро распространяется по широким слоям необеспеченных граждан, создавая все большую социальную напряженность. Во многих странах такая ситуация характерна для жителей сельской местности. [63].

Хотя важность финансовой доступности широко признается, гораздо меньше известно о том, насколько инклюзивными являются финансовые системы, и кто имеет доступ к каким финансовым услугам. Здесь принято цитировать отчет Всемирного банка, в котором говорится: «Никто не знает, сколько людей в развивающихся странах пользуются услугами финансовых учреждений. Слишком часто эта информация не собирается финансовыми учреждениями или финансовыми регуляторами. Последние сосредоточены на данных, относящихся к потенциальной нестабильности в финансовом секторе, и не уполномочены контролировать доступ различных групп населения к финансовым услугам. Небольшие депозиты и ссуды домашних хозяйств и малых фирм с низкими доходами вряд ли вызовут финансовый кризис. Некоторые более крупные финансовые учреждения могут время от времени проводить опросы об использовании в маркетинговых целях, но вряд ли они будут публиковать результаты или делиться результатами с конкурентами. Иногда собираются исчерпывающие данные, обычно это делается исследовательскими организациями, которые делают это для обоснования государственной политики [64].

В литературе, посвященной доступности финансовых услуг, отсутствует всеобъемлющий показатель, который можно было бы использовать для определения степени доступности финансовых услуг в разных странах. Хотя показатели глубины банковской системы, рынков капитала и страхового сектора широко доступны, информации о степени финансовой открытости зачастую недоступна. Такая картина наиболее характерна для развивающихся и бедных стран, в которых официальный финансовый сектор не раскрывает информацию о своих клиентах, какие инструменты финансовой политики наиболее эффективны с точки зрения обеспечения доступности финансовых услуг социально незащищенным слоям населения, малому бизнесу и т.п., а также какие факторы сдерживают прогресс в сфере финансового исключения [64].

В отличие от показателей глубины финансового рынка, где данные отдельных организаций (или сделок в случае рынка капитала) могут быть сравнительно просто агрегированы для получения консолидированных показателей, данные об использовании финансовых средств не могут быть собраны таким образом. Например, число клиентов банка может быть намного меньше, чем количество действующих банковских счетов вследствие того, что организации или физические лица могут открывать счета в разных банках одновременно или несколько разных счетов в одном [65].

Отдельные показатели, а именно, количество банковских счетов и количество банковских отделений, которые обычно используются в качестве показателей финансовой до-

ступности, могут предоставить лишь частичную информацию об уровне доступности финансовых услуг в экономике [65]. Финансовые продукты и услуги, которые предоставляются различного рода формальными и квазиформальными небанковскими организациями (например, банками, микрофинансовыми организациями (МФО) и т.п.), как правило, образуют основу для измерения финансовой доступности [64].

Часто исследователи отмечают, что люди могут иметь доступ к финансовым услугам, но не желать ими пользоваться. Таких добровольно исключенных лиц следует включать в программы повышения доступности, даже если они сознательно принимают решение не пользоваться финансовыми услугами. Однако даже среди «добровольно исключенных» могут быть и те, кто по скрытым причинам являются финансово исключенными, например, поскольку предлагаемые финансовые услуги не соответствуют их потребностям или потому, что потенциальные пользователи опасаются, что их запросы на получение услуги будут отклонены. Среди «добровольно исключенных» из таких услуг, как кредит, некоторые потенциальные заемщики могут оцениваться как несущие высокий кредитный риск, поэтому в действительности у них нет доступа к таким услугам [64].

Финансовая изоляция может быть следствием множества структурных факторов, таких как отсутствие продуктов, соответствующих ожиданиям заемщиков, строгие требования к документации и залоговому обеспечению, а также усиление конкуренции в сфере финансовых услуг. Особое внимание в научной литературе уделяется социально-культурным факторам, которые имеют значение для доступа человека к финансовым услугам. Значительная часть домашних хозяйств, особенно с низким доходом и проживающих в сельских и отдаленных районах, в настоящее время находится вне сферы действия официальной финансовой системы многих стран. В литературе о финансовой доступности/исключении выявлен ряд факторов, влияющих на результативность мер по расширению доступа к финансовым услугам.

Финансовая доступность зависит от конкретных кредитных потребностей различных сегментов общества. Цели кредитования, порождающие спрос на заемное финансирование, могут быть совершенно различными: жилищное строительство, деятельность микропредприятий, сельскохозяйственные операции и потребительские нужды. Возможность для личного развития реализуется бедными слоями населения, малым и микробизнесом (т.е. теми, кто чаще всего оказывается финансово исключенным) в виде личных накоплений, инвестиций в жилье, образование, медицину, бизнес и т.п., но проблемы с доступностью услуг формального финансового сектора являются определяющими в их поведении.

В Индии к финансово изолированным слоям относятся в основном маргинальные фермеры, безземельные рабочие, арендаторы, работающие по найму и неорганизованные предприятия, жители городских трущоб, мигранты, этнические меньшинства и социально изолированные группы, пожилые люди и женщины. Существует целый ряд возможных причин того, что в сельской местности наблюдается низкий уровень кредитования, среди которых можно выделить отсутствие инфраструктуры в сельской местности, большая площадь сельских районов с огромным числом небольших населенных пунктов, а также скептицизм самого банковского сектора, выражающийся в повышенных оценках возможных рисков и ограниченными способами управления ими.

Подводя итог, можно сказать, что природа и формы исключения из финансового сектора, а также факторы, вызывающие его, различны, и, таким образом, ни один фактор сам по себе не может объяснить это явление. Основными препятствиями на пути расширения доступности финансовых услуг являются физический доступ к услугам, высокие сборы и штрафы, условия, связанные с продуктами, которые делают их непривлекательными или сложными, и восприятие населением с низкими доходами организаций, предоставляющих финансовые услуги, которое считает невыгодным обращаться к ним.

Особое внимание в некоторых исследованиях уделяется социально-культурным факторам, которые имеют значение для доступа человека к финансовым услугам. Наиболее заметным аспектом исключения является то, что большая часть населения с низкими доходами не имеет доступа к самым базовым финансовым услугам. Даже среди тех, кто имеет доступ к таким услугам, большинство недостаточно обслуживается с точки зрения качества и количества потребляемых продуктов и услуг.

Важными аспектами финансового исключения являются ограничение физического доступа, ограничение с точки зрения условий (условия, связанные с финансовыми продуктами), исключение по причине стоимости заимствования и самоисключение из-за опасения отказа в доступе со стороны поставщиков услуг. Процесс финансового исключения становится самоусиливающимся, приводящим к социальной изоляции, например, в сельской местности или в тесных сообществах нацменьшинств. Помимо вышеупомянутых факторов со стороны предложения, существенно могут повлиять на степень финансовой доступности и факторы со стороны спроса. Например, низкий уровень дохода и, следовательно, низкие сбережения приведут к уменьшению вкладов в банках. Аналогичным образом, при низком уровне дохода возможность заимствования страдает из-за низкой платежеспособности и неспособности предоставить обеспечение. В Индии факторы спроса и предложения имеют

решающее значение при использовании или неиспользовании финансовых / банковских услуг.

Вопрос о потерях экономики вследствие финансового исключения рассматривается с двух взаимосвязанных точек зрения. Во-первых, исключение может выражаться для физических или юридических лиц в виде потери возможностей для роста из-за отсутствия доступа к финансам или кредитам. Во-вторых, с социальной или национальной точки зрения финансовая изоляция может привести к утрате производства или благосостояния общества, и по этой причине страна может не реализовать свой потенциал роста. Признавая скрытые и явные издержки финансовой изоляции во всем мире, многие страны приняли меры для решения этой проблемы.

Не существует единого всеобъемлющего показателя, который можно было бы использовать для определения качественного уровня финансовой доступности в разных странах. Конкретные показатели, такие как количество банковских счетов, количество банковских отделений, которые обычно используются в качестве показателей финансовой доступности, могут предоставить лишь частичную информацию об уровне финансовой доступности в экономике.

В научной литературе получили большое распространение исследования отдельных стран. Например, Бонгомин и соавторы [66] показывают, что социальные сети за счет объединения общества повысили уровень финансовой интеграции в Уганде. Де Маттеис [67] показывает, что мигранты, проживающие в ЕС, серьезно пострадали от экономического кризиса в Италии и особенно подвержены социальной и финансовой изоляции, а политика, направленная на удовлетворение финансовых потребностей мигрантов, привела к большей интеграции в общество мигрантов. Нанзири [68] исследует состояние финансовой доступности в связи с гендерным разрывом в Южной Африке и обнаруживает, что женщины в основном используют официальные продукты для транзакций и неформальные финансовые механизмы, в то время как мужчины используют официальные кредитные, страховые и сберегательные продукты, хотя в стране не наблюдается различие в финансовом благосостоянии не исключенных из финансового сектора мужчин и женщин. Митчелл и Скотт [69] анализируют, как правительство Аргентины использовало финансовую доступность для получения значительного объема государственных доходов в виде налогов. Правительство Аргентины использовало низкую финансовую доступность, чтобы привлечь больше людей в формальную банковскую систему, в результате чего потребители стали использовать меньше наличных денег и увеличили использование кредитных и дебетовых карт, что при-

вело к увеличению потребления на официальных рынках, которые могли бы легко облагаться налогом со стороны правительства. Гош и Баттачаря [70] в исследовании по Бангладешу показывают, что финансовая доступность была достигнута с помощью финансовых инноваций, таких как SureCash, для проникновения на олигополистический финансовый рынок для охвата женщин и взрослых бедняков. Али [71] показывает, что существуют препятствия, затрудняющие доступ к финансовым услугам для обездоленных женщин на Коморских островах. Али показывает, что женщины на Коморских Островах либо не имеют денег, либо не знают соответствующих финансовых услуг, что затрудняет их выход из бедности. Ван и Шихадех [72] отмечают, что уровень финансовой доступности улучшился после того, как Палестина присоединилась к Альянсу за финансовую доступность (AFI) в дополнение к улучшениям в национальной финансовой инфраструктуре.

Стратегии финансовой доступности в Великобритании и США очень похожи. Маршалл [73] сравнил политические инициативы правительства Великобритании и США по сокращению финансовой изоляции и заметил, что британская политика, хотя и основана на опыте США, рассматривает финансовую изоляцию как отдельную проблему и уделяет мало внимания более широким взаимосвязям между людьми и их местонахождением, которое может повлиять на их способность участвовать в официальном финансовом секторе. Британская политика повышения финансовой доступности предусматривает совместные решения проблемы финансовой изоляции, гарантируя, что небольшое количество крупных банков конкурирует на равных условиях с другими финансовыми учреждениями, однако одна заметная проблема заключается в том, что часто бывает трудно добиться сотрудничества крупных финансовых при выполнении задачи по повышению финансовой доступности [73].

Миттон [74] показывает, что люди, не имеющие доступа к официальному финансовому сектору Великобритании, страдают от таких ограничений, как ссуды под более высокие проценты, отсутствие страховки, отсутствие счета, на который может быть выплачен доход, и более высокая стоимость коммунальных услуг. Кроме того, даже те, у кого есть банковские счета, едва ли могут ими пользоваться, предпочитая снимать все свои деньги каждую неделю и распоряжаться ими как наличными. Миттон также отметил, что количество взрослых в Великобритании, не имеющих банковского счета, упало с 2,8 миллиона в период с 2002 по 2003 год до 2 миллионов в период с 2005 по 2006 год. Миттон показывает, что, несмотря на прогресс, достигнутый в направлении улучшения финансовой доступности в Великобритании, по-прежнему остаются люди, которые не могут в полной мере воспользоваться банковскими счетами и другими финансовыми услугами, и причины такой ситуации кроются в различных особенностях уязвимых групп и их низком уровне доходов.

Точно так же Коллард [75] утверждает, что по мере того, как экономика Великобритании становится все менее связанной с наличными деньгами, последствия отсутствия доступа к формальному финансовому сектору становятся все более серьезными.

Фонте [76] показывает, что экосистема мобильных платежей в Соединенных Штатах может помочь людям получить доступ к более широкому спектру финансовых услуг по более низкой цене; тем не менее, интенсивная реклама мобильных платежей в США больше связана с благосостоянием и рекламой, чем с предоставлением финансового доступа для населения, не охваченного банковскими услугами, и такая практика требует применения правил для предоставления услуг мобильного банкинга и мобильных платежей населению, что позволяет гарантировать, что платежные услуги и платежные системы ориентированы на интересы бедных и финансовую вовлеченность.

Финансовая доступность привлекла к себе повышенное внимание в политических кругах многих африканских стран, что породило спрос на исследования финансовой доступности в Африке. Например, Бек и соавторы [77] изучают факторы, влияющие на финансовую доступность в Африке, и обнаруживают, что африканские страны стали свидетелями улучшения доступа к финансам; в частности, иностранные банки из развивающихся стран помогли улучшить доступ к финансам в африканских странах, в то время как присутствие иностранных банков из Европы и США не привело к расширению доступа к финансам в африканских странах.

Зинс и Вейл [78] исследуют некоторые определяющие факторы финансовой доступности в 37 африканских странах и обнаруживают, что быть мужчиной, более богатым, более образованным и более старшего возраста значит иметь лучшую доступность финансовых услуг в африканских странах. Аллен и соавторы [79] показывают, что инновационные финансовые услуги помогли преодолеть инфраструктурные проблемы и улучшить доступ к финансам в некоторых африканских странах. Эванс [80] исследует взаимосвязь между интернетом, мобильными телефонами и финансовой доступностью в Африке с 2000 по 2016 год и обнаруживает, что интернет и мобильные телефоны улучшили возможности людей получать доступ к основным финансовым услугам, тем самым повышая уровень финансовой доступности. Чикалипа [81] исследует факторы, определявшие финансовую доступность в странах Африки к югу от Сахары в 2014 году, и обнаруживает, что неграмотность являлась основным препятствием для доступа к финансовым услугам в странах Африки к югу от Сахары.

В Европе финансовая доступность достигается в первую очередь за счет предоставления доступа к кредитным рынкам для увеличения числа заемщиков и обеспечения стабильности кредитного рынка. Открытость доступа к кредитным рынкам различается в разных странах Европы. Синклер изучает доступность финансовых услуг в Великобритании в европейском контексте и отмечает, что были проблемы с доступом к основным банковским услугам для клиентов с низким доходом, а также с отсутствием надлежащих и доступных кредитов для этой группы клиентов, а вопрос о причинах такой ситуации остается открытым: отказывают ли британские банки в обслуживании клиентов с низкими доходами или же банки уходят из бедных районов.

Коррадо Дж. и Коррадо Л. [82] изучают детерминанты финансовой доступности в 18 странах Восточной Европы и 5 странах Западной Европы, используя демографическую и социально-экономическую информацию о 25000 европейских домохозяйствах из второго раунда исследования «Жизнь в переходный период», проведенного в период с 2007 по 2008 гг. финансовый кризис. Они обнаружили, что домохозяйства, пострадавшие от безработицы или резкого роста доходов и не имеющие каких-либо активов для залога, скорее всего, будут исключены из формального финансового сектора, особенно в Восточной Европе.

Инфелизе [83] исследует инициативы, использованные для расширения доступа к финансам для малых и средних предприятий (МСП) в 2012 году в пяти крупнейших экономиках Европы: Германии, Франции, Великобритании, Италии и Испании, и отмечает, что более широкий доступ к финансированию в этих странах был получен за счет государственного субсидирования банковских кредитов для МСП. Компарато [84] утверждает, что финансовая доступность в основном связана с выполнением как экономической, так и социальной функции, но текущая политика сосредоточена вокруг предоставления доступа к широким кредитным рынкам, а последствия включения граждан стран-участниц в кредитные рынки ЕС будут ощущаться на наднациональном уровне.

Финансовая доступность является приоритетом экономической политики в некоторых азиатских странах, в то время как Австралия, с другой стороны, приняла британскую модель финансовой доступности. Фунгачева и Вайль [85] анализируют состояние финансовой доступности в Китае и обнаруживают высокий уровень финансовой доступности за счет более широкого использования официальных счетов и официальных сбережений по сравнению с другими странами БРИКС. Они отмечают, что финансовое отчуждение, то есть отсутствие официального счета, в Китае в основном является добровольным. Кроме того, формальный кредит в Китае используется реже, чем в других странах БРИКС, поскольку большая часть заимствований в Китае осуществляется путем заимствования денег у семьи

или друзей. Наконец, они обнаружили, что более высокий доход, лучшее образование, мужской пол и более высокий возраст связаны с более широким использованием официальных счетов и официальных кредитов в Китае. Цай [86] показывает, что в Китае произошел взрывной рост продуктов и услуг финтех за счет увеличения спроса на веб-услуги, а правительственный план на 2016-2020 годы был разработан для поощрения внедрения цифровых технологий с целью содействия финансовой интеграции и социальной стабильности.

Чакраварти и Пал [87] показывают, что политика социального банкинга сыграла решающую роль в продвижении финансовой доступности в нескольких штатах Индии в период с 1977 по 1990 год, в то время как реформирование финансового сектора в сторону более рыночных механизмов отрицательно сказалось на уровне финансовой доступности в Индии. Кумар [88] изучает факторы, определяющие доступность финансовых услуг в Индии, и обнаруживает, что сети филиалов и штат сотрудников были важными факторами, определяющими доступность финансовых услуг в Индии. Айягари и Бек [89] показывают, что менее 27% взрослого населения в развивающихся странах Азии имели счета в официальных финансовых учреждениях, и только 33% предприятий сообщают о наличии кредитной линии или ссуды от финансового учреждения. Они также обнаружили, что высокая стоимость, географическая доступность и отсутствие возможности идентификации личности были наиболее распространенными препятствиями для доступа к финансовым услугам в развивающихся странах Азии. Кроме того, Парк и Меркадо [90] обнаружили, что повышение финансовой доступности значительно снизило уровень бедности и неравенство доходов в развивающихся странах Азии.

Годиньо и Сингх [91] показывают, что отдаленные коренные общины были наиболее изолированной в финансовом и цифровом отношении группой в Австралии. Они обнаружили, что, хотя у многих членов сообщества был доступ к мобильным телефонам (половина из которых – смартфоны), при этом мобильный банкинг не пользуется популярностью в этих сообществах.

Повышение финансовой доступности в странах MENA в основном нацелено на население с низкими доходами, и недавние эмпирические данные подтверждают это. Неайме и Гайссет [92] изучают, как финансовая интеграция влияет на уровень бедности и неравенство доходов в восьми странах MENA в период с 2002 по 2015 гг. Инфляция и открытость торговли значительно повысили уровень бедности в регионе MENA. Насир и соавторы [93] анализируют взаимосвязь между исламскими банковскими услугами и финансовой доступностью и обнаруживают, что, хотя в исламских странах присутствует физический доступ к

финансовым услугам, использование этих услуг не увеличивается так быстро, как ожидалось. Пирс [94] оценивает состояние финансовой доступности в регионе MENA и отмечает необходимость:

- Создания правовой, регуляторной и надзорной структуры, которая обеспечивала бы доступ к финансированию в основном через банки,
- Обеспечения создания регуляторной среды для использования технологий мобильной связи,
- Распространения финансовых компаний, специализирующихся на микрокредитовании и лизинге,
- Поощрения разумной конкуренции между поставщиками финансовых услуг,
- Устранения препятствий на пути роста исламских финансовых услуг, чтобы они могли лучше удовлетворять рыночный спрос.

Ахтар и Пирс [95] показывают, что факторами, способствующими расширению доступа к финансовым услугам в регионе MENA, являются:

- Мобильный и внеофисный банкинг,
- Электронные выплаты заработной платы и пенсий через банковские счета,
- Исламское микрофинансирование,
- Основные банковские счета,
- Лизинг, факторинг и страхование,
- Использование почтовых систем.

Некоторые проблемы, с которыми сталкивается финансовая система в регионе, включают:

- Слабую финансовую инфраструктуру,
- Отсутствие надежной нормативно-правовой базы,
- Нежелание неправительственных организаций (НПО) вносить вклад в программы финансовой доступности в регионе из-за политического и религиозного конфликта в регионе.

Еще только предстоит проделать большую работу для повышения финансовой доступности в регионе MENA, поскольку текущая ситуация свидетельствует о низком уровне доступности финансовых услуг.

Турегано и Эрреро [96] исследовали способствует ли финансовая доступность сокращению неравенства доходов между странами, при этом принимая во внимание экономическое развитие и налогово-бюджетную политику этих стран, и обнаруживают, что лучшая

финансовая доступность способствует сокращению неравенства доходов, в то время как размер финансового сектора не оказывает положительного влияния на финансовую доступность.

Кабакова и Плаксенков [97] исследуют факторы, обеспечивающие доступ к финансовым услугам в развивающихся странах, и обнаруживают, что социально-демографические, политические и экономические детерминанты являются значимыми факторами, влияющими на доступность финансовых услуг в развивающихся странах. Янгдол и Сарма в своей работе [98] анализируют факторы спроса, влияющие на финансовую доступность, и показывают, что менее образованная, безработная и бедная женщина, является наиболее уязвимой с точки зрения доступа к финансовым услугам, в то время как более высокий уровень образования и дохода увеличивает уровень финансовой доступности.

Оуэн и Перейра [99] проанализировали 83 страны за 10-летний период и обнаружили, что большая концентрация активов в банковской отрасли связана с более широким доступом к депозитным счетам и кредитам, а страны, в которых нормативные акты позволяют банкам вести более диверсифицированную деятельность, характеризуются лучшей доступностью финансовых услуг для населения.

2. Проведение социологического исследования доступности финансовых услуг

В рамках оценки доступности финансовых услуг в регионах было принято решение провести исследование на примере Центрального федерального округа (ЦФО), поскольку многие субъекты находятся в непосредственной близости для проведения личных интервью с жителями и характеризуются высокой доступностью информации для формирования базы данных для проведения опроса. Кроме того, регионы ЦФО сильно различаются между собой с точки зрения социально-экономических характеристик, что является объяснением неоднородности полученных результатов исследования.

Опрос проводился в течение июля-августа 2021 календарного года среди примерно 100 человек в каждом из 18 регионов ЦФО и с использованием случайных, репрезентативных на региональном уровне выборок респондентов. Целевая группа – это все гражданское население регионов ЦФО в возрасте 18 лет и старше.

Опросы проводились в смешанной форме: личные интервью и телефонные интервью. По большинству регионов ЦФО полевые исследования заняли порядка двух недель.

В регионах, где проводились очные опросы, первым этапом выборки являлось определение первичных единиц выборки. Эти единицы распределялись по размеру населения, географическому положению или по этим двум параметрам одновременно, а кластеризация достигалась с помощью одного или нескольких этапов выборки. В случаях, когда была доступна информация о распределении населения, выборка основывалась на долях, пропорциональных численности населения; в противном случае использовалась простая случайная выборка.

Для формирования выборки домохозяйств использовалась случайная маршрутная выборка. Если не происходило категорического отказа от анкетирования, интервьюеры предпринимали до трех попыток опроса отобранного домохозяйства. Чтобы увеличить вероятность контакта и завершения опроса, попытки предпринимались в разное время дня и, по возможности, в разные дни. Если не получалось провести интервью в домохозяйстве, включенном в первоначальную выборку, используется метод простой замены.

Респонденты выбирались методом простого случайного отбора в рамках домохозяйства. Каждый член домохозяйства вносился в список, из которого производился отбор для интервьюирования с помощью простого генератора случайных чисел.

В случае, если опросы проводились с помощью телефонных интервью, использовался случайный набор номеров или репрезентативный список телефонных номеров. В большинстве исследуемых регионов наблюдается высокий уровень проникновения сотовой связи, но для выборки устанавливались определенные пропорции соотношения мобильных и стационарных телефонов. Случайный отбор респондентов осуществлялся с использованием метода дня рождения. Предпринимались по крайней мере три попытки связаться с человеком в каждом домохозяйстве в разные дни и в разное время суток.

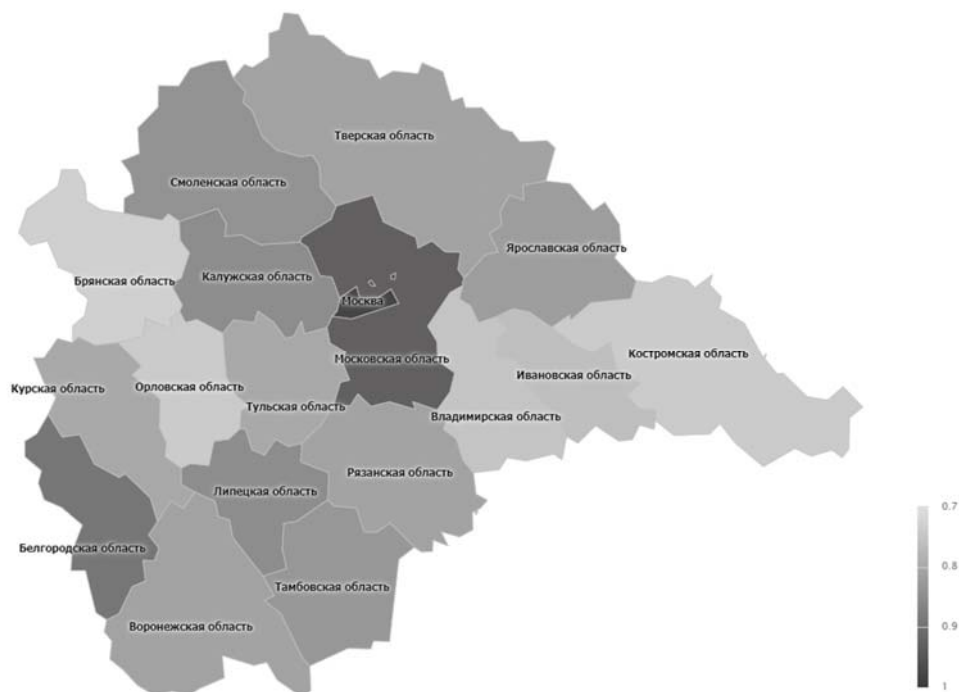
За основу составления анкеты был взят опросник Всемирного Банка для расчета Global Findex 2017. В рамках анкетирования опрошиваемому озвучивалась цель исследования, которая состоит в попытке понять, как люди, проживающие в регионах ЦФО, пользуются финансовыми услугами и насколько они доступны для них, а также давались гарантии, что вся предоставляемая информация полностью конфиденциальна.

В исследовании приняло участие 1840 человек из разных субъектов ЦФО. Все полученные ответы были сгруппированы и систематизированы для удобства аналитики. В результате проведен анализ регионов и составлено описание особенностей каждого отдельно взятого субъекта ЦФО.

3. Разработка содержательных выводов и рекомендаций по повышению доступности финансовых услуг в российских регионах

В данном разделе представлены основные выводы исследования в обобщенном виде в сравнении регионов между собой. Далее рассмотрим полученные обобщенные результаты и выделим основные проблемы и направления повышения финансовой доступности в российских регионах.

Основываясь на результатах проведенных опросов в ЦФО можно отметить, что в среднем порядка 82% респондентов из ЦФО ответили о наличии у них действующего счета в банке или ином официальном финансовом учреждении. Наиболее продвинутыми с этой точки зрения оказались Москва, Московская область и Белгородская область. Средние результаты продемонстрировали Смоленская, Калужская, Тверская, Ярославская, Липецкая, Рязанская, Тамбовская, Тульская, Курская и Воронежская области. Ниже среднего – Брянская, Орловская, Владимирская, Ивановская и Костромская. Межрегиональные различия проиллюстрированы на рис. 1.

Источник: расчеты авторов.

Рис. 1. Доля населения 18 лет и старше, имеющая открытые счета в банке или ином официальном финансовом учреждении

Существенных различий с точки зрения наличия открытого счета не наблюдается между мужчинами и женщинами, тогда как зависимость от уровня образования и возраста прослеживается: только 70% жителей округа возрастом 18-24 года и 65% лиц с образованием ниже высшего имеют открытые счета в банке или финансовом учреждении.

Большинство держателей счетов в финансовых организациях являются их пользователями, то есть хотя бы раз в год совершают транзакции по ним. Об этом заявило 83% респондентов ЦФО, у которых есть открытый счет. Вместе с тем эта активность неоднородна между субъектами. Больше всего использование банковских счетов наблюдается в Москве, Московской, Смоленской, Владимирской, Рязанской и Воронежской областях. Чуть менее активны жители Белгородской, Липецкой и Тамбовской областей. Близкий к среднему по ЦФО уровень активности зафиксирован в Брянской, Курской, Орловской, Ивановской. Ниже среднего оказались Тверская, Ярославская, Костромская, Калужская и Тульская области.

Различия между активностями по пополнению и снятию денег со счетов в банках и иных финансовых учреждениях между регионами не выявили сильных отличий: в тех регионах, где большая доля населения пополняла счета, большая доля населения и снимала средства со счетов.

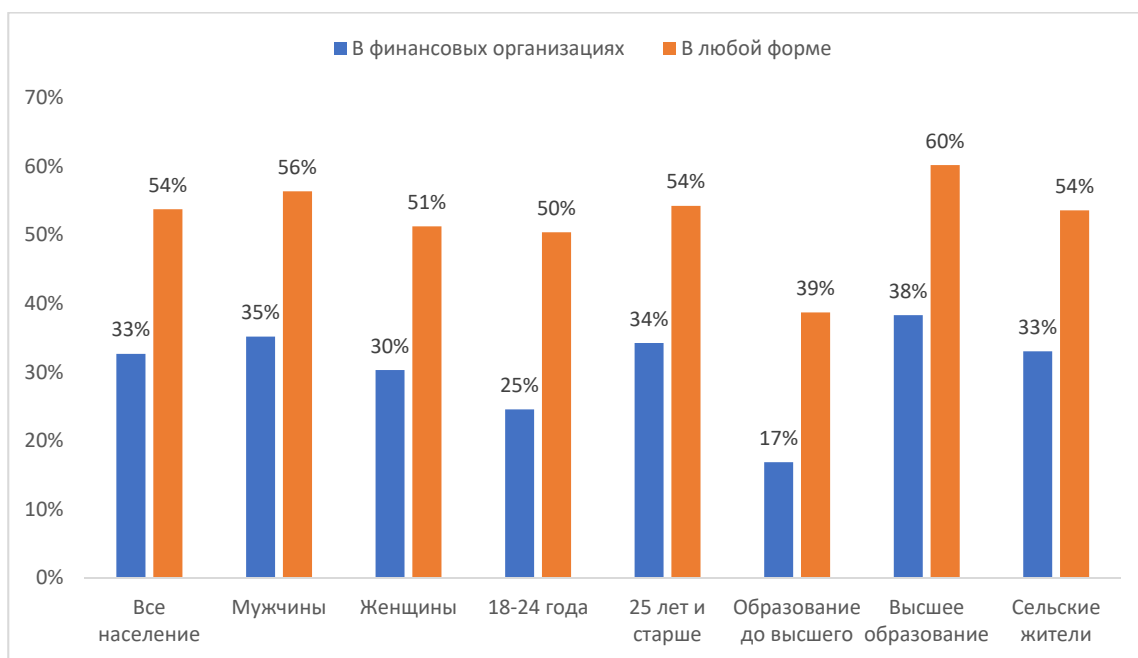
Основной причиной отсутствия у жителей ЦФО банковского счета является недостаток финансовых средств (52% респондентов, которые указали об отсутствии счета). Наличие счета у одного из членов семьи стало вторым по популярности объяснением. Третьим – высокая стоимость финансовых услуг. Менее популярными были ответы о недоверии к финансовым институтам, об отсутствии необходимых документов и о том, что финансовые организации располагаются слишком далеко. Большинство респондентов без банковских счетов подразумевало наличие у них потребности в финансовых услугах и поэтому может быть признано финансово исключенным (в соответствии с рис. 2).

Источник: расчеты авторов.

Рис. 2. Причины, по которым у жителей ЦФО отсутствует открытый счет в банке или ином официальном финансовом учреждении

Данные о том, что население сберегало разнятся от региона к региону: в некоторых субъектах наблюдался высокий уровень сберегательной активности, а в некоторых были крайне низкие значения. В среднем по регионам ЦФО 54% респондентов ответили, что откладывали средства за прошлый год, в т.ч. 33% – направляли их в финансовые организации. Из рис. 3 видно, что более низкая сберегательная активность наблюдается у лиц с невысоким уровнем образования, которые и реже используют для этих целей услуги финансовых организаций. Вместе с тем, судя по полученным данным, сельские жители не выделяются как проблемная категория, поскольку значения их сберегательной активности соответствуют средним по всем опрошенным.

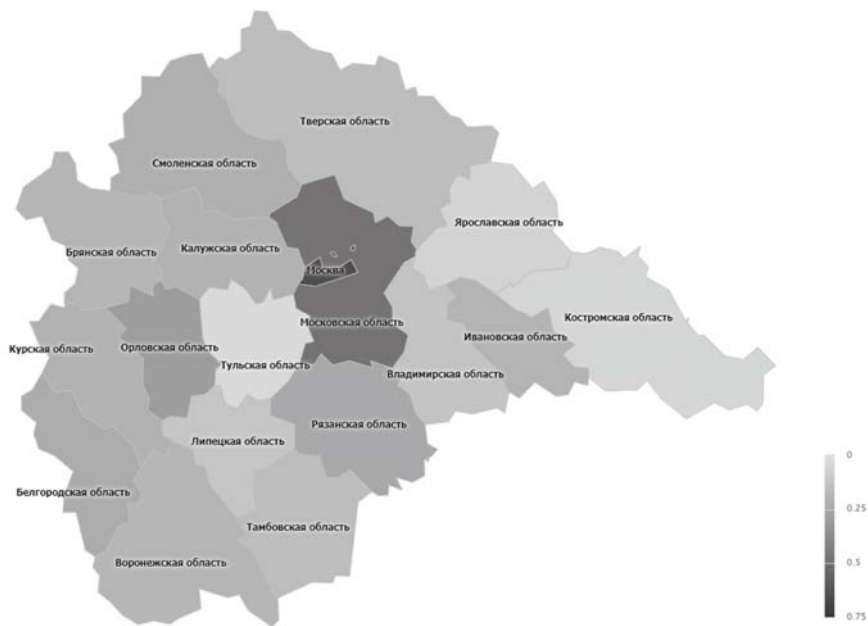
Источник: расчеты авторов.

Рис. 3. Сбережение средств в последние 12 месяцев населением ЦФО в разбивке по полу, возрасту, уровню образования и территории проживания

Как показало исследование, иметь дебетовую карту еще не означает ее использовать. Во многих регионах, где отмечался высокий уровень наличия дебетовых карт у населения, уровень их использования оказался низким. Если в Москве и Московской области дебетовая карта имела у 92% и 80% опрошенных соответственно, а доля активно их использующих респондентов составила 86% и 77% соответственно, то, например, при уровне владения дебетовыми картами в 71% в Липецкой области их пользователей оказалась лишь половина.

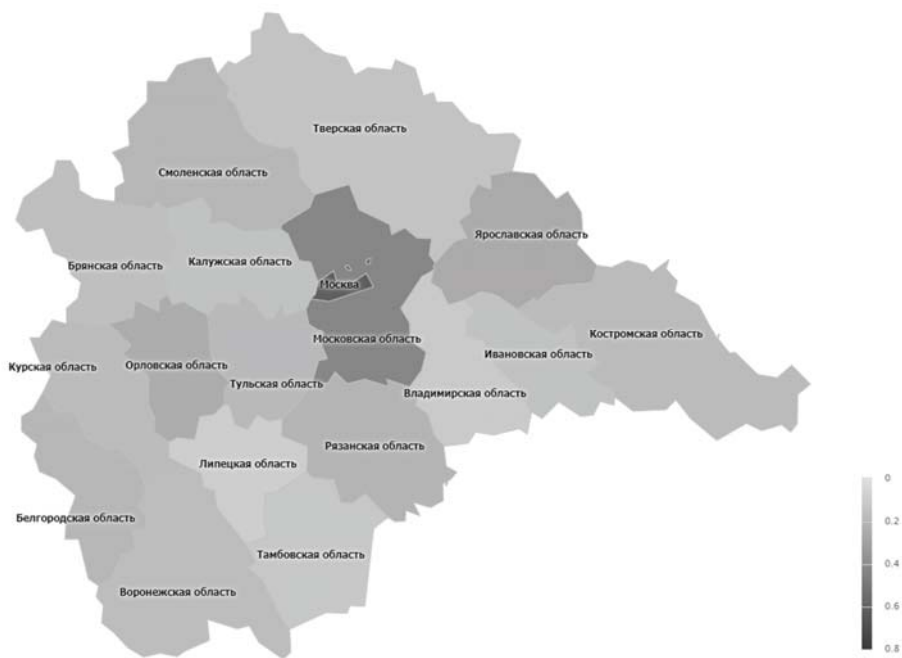
Как видно из представленных ниже рис. 4 и 5, кредитные карты пользуются низкой популярностью у жителей ЦФО: ими мало кто владеет и их мало, кто использует, если они

есть. Двумя регионами ЦФО, где уровень владения и использования кредитных карт на хорошем уровне – это Москва и Московская область. В остальных же субъектах округа владение и использование кредитной карты скорее редкость.

Источник: расчеты авторов.

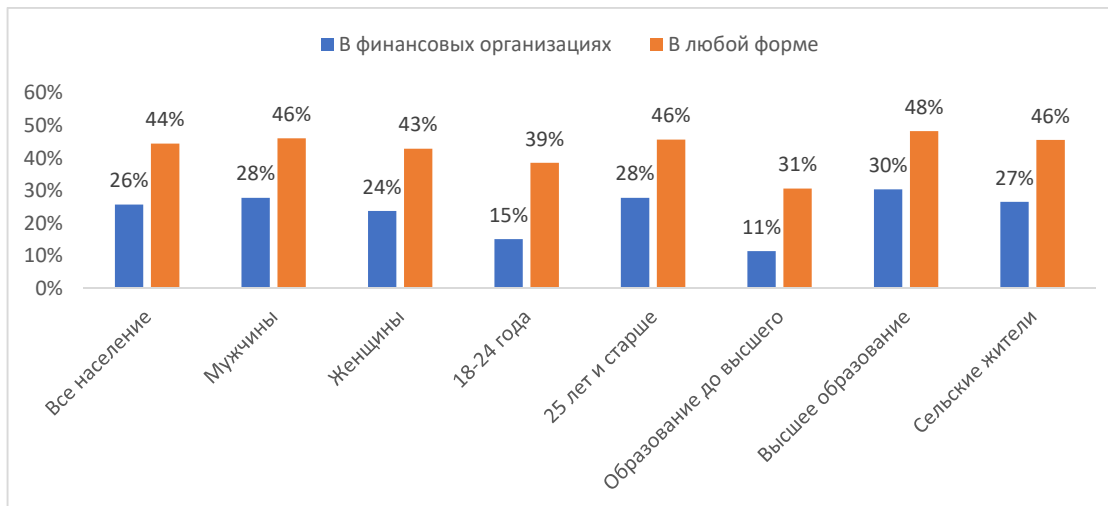
Рис. 4. Доля респондентов, имеющих кредитную карту

Источник: расчеты авторов.

Рис. 5. Доля респондентов (среди тех, кто имеет кредитную карту), использовавших кредитную карту за последние 12 месяцев

Как показал проведенный опрос, активность по заимствованию разная в разных регионах ЦФО. В среднем около 44% респондентов указали, что осуществляли заимствования в любой форме за последние 12 месяцев, и 26% – что брали в долг у финансовых организаций. Менее активными с этой точки зрения оказались лица с невысоким уровнем образования и молодежь (в соответствии с рис. 6).

Источник: расчеты авторов.

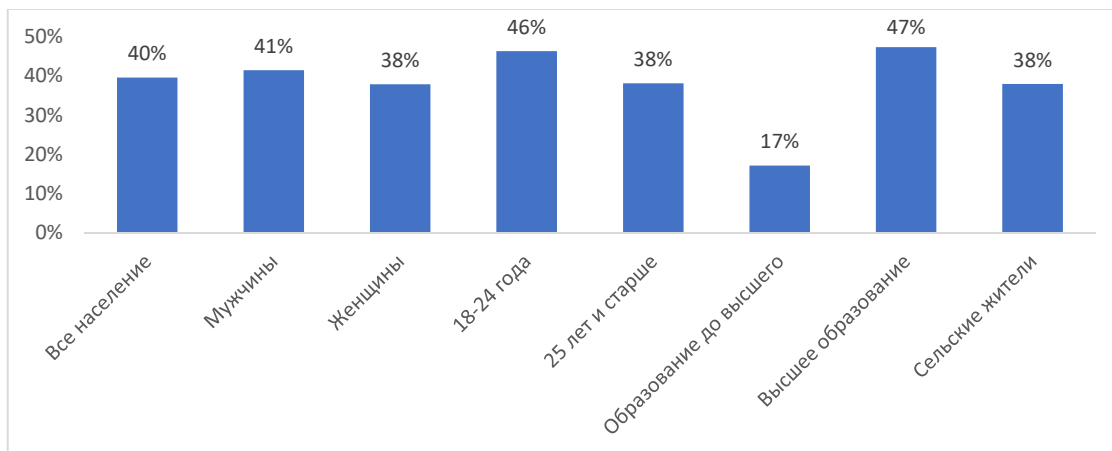
Рис. 6. Заимствование средств за последние 12 месяцев населением ЦФО в разбивке по полу, возрасту, уровню образования и территории проживания

Крупные кредиты, такие как ипотека (на квартиру или дом) или кредит на участок, привлекаются лишь 15% представителей населения ЦФО. В этом вопросе многое зависит от финансового благосостояния и наличия капитала на первоначальный взнос, поэтому естественным образом оказывается более высокая доля респондентов с высшим образованием и в возрасте от 25 лет и старше.

Как показано в анализе регионов ЦФО по отдельности, популярность различных способов передачи средств при переводах или получении денег существенно различается от субъекта к субъекту. В среднем, в регионах ЦФО население чаще использует банковские счета и услуги финансовых организаций для этих целей. Треть респондентов указывает, что предпочитает передавать/получать деньги при личной встрече наличными. Переводы с помощью мобильного телефона используют порядка 20% респондентов, а вот сервисами перевода денег население пользуется редко.

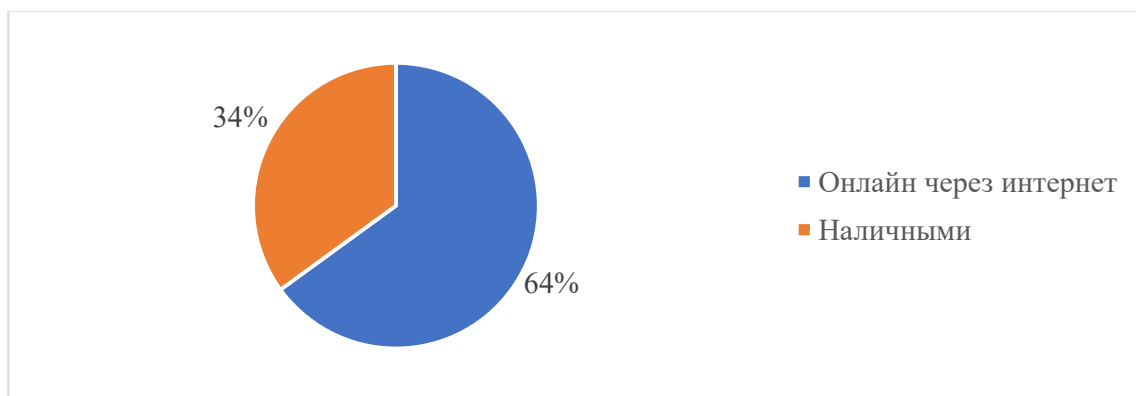
На рис. 7 и 8 ниже представлены результаты оценки использования интернета для осуществления покупок и оплаты счетов онлайн. В среднем около 40% жителей ЦФО используют интернет для этих целей. Низкий уровень образования является в некоторой мере

ограничителем использования интернета, поэтому и относительно невысокая доля респондентов с образованием до высшего совершала покупки и оплачивала счета онлайн (17%). В среднем по ЦФО население предпочитает оплачивать покупки онлайн и только треть респондентов платит наличными.

Источник: расчеты авторов.

Рис. 7. Использование интернета для оплаты счетов или покупок онлайн населением ЦФО в разбивке по полу, возрасту, уровню образования и территории проживания

Источник: расчеты авторов.

Рис. 8. Способы оплаты покупок через интернет населением ЦФО

Рис. 9 отражает проникновение цифровых финансовых сервисов в жизнь жителей ЦФО. С помощью такого простого показателя, как использование мобильного телефона или интернета для проверки баланса банковского счета, удалось установить, что кроме Москвы и еще трех регионов (Московская область, Смоленская область и Рязанская область) уровень проникновения цифровых финансовых сервисов в регионах ЦФО остается крайне невысоким.

Источник: расчеты авторов.

Рис. 9. Использование мобильного телефона или интернета для проверки баланса банковского счета населением ЦФО в разбивке по полу, возрасту, уровню образования и территории проживания

Из проведенного исследования можно сделать ряд важных для регионов выводов:

1) Уровень финансовой доступности в регионах ЦФО можно оценить как выше среднего (если сравнивать со среднемировым уровнем), однако в некоторых отдельно взятых регионах (например, Костромская область, Владимирская область, Орловская область) уровень заметно ниже. Высокая неоднородность рассматриваемых регионов предполагает необходимость работы с проблемами каждого отдельно взятого региона и не требует разработки общей межрегиональной концепции;

2) Большинство лиц, не имеющих доступа к тем или иным финансовым услугам можно признать финансово исключенными, поскольку ответы респондентов указывают на то, что у них есть потребность в данных услугах, но есть определенные ограничения или причины, по которым они ими не могут или не хотят воспользоваться;

3) Одним из ключевых ограничений финансовой системы и причиной финансового исключения граждан является их низкий уровень материального благосостояния. Не располагая достаточными средствами сложно открывать счета, пользоваться финансовыми сервисами, брать кредиты и тем более сберегать;

4) Двумя основными финансово исключенными категориями зачастую оказываются молодежь (18-24 года) и лица с невысоким уровнем образования (до высшего). Поэтому внедрение программ повышения финансовой грамотности и поддержки молодежи может улучшить ситуацию с финансовой доступностью в российских регионах;

5) Важным ограничением и причиной финансового исключения также является высокая стоимость финансовых услуг. Воздействие на стоимость финансовых услуг может дать результаты и снизить уровень финансового исключения граждан;

6) В целом можно отметить неплохой уровень доверия к финансовой системе: только 24% респондентов, являющихся в группе финансово исключенных, указали на то, что они не доверяют существующим финансовым институтам в стране. Вместе с тем повышение уровня доверия граждан к финансовым организациям также может быть определенным действенным инструментом повышения финансового участия населения России;

7) Уровень проникновения цифровых финансовых сервисов остается невысоким. Только 20% жителей ЦФО указали, что используют мобильный телефон для осуществления переводов или получения средств. 42% респондентов указали, что пользуются интернетом или мобильным телефоном для проверки баланса своего банковского счета. Таким образом, хотя Россия и не отстает от остального мира в части внедрения передовых финансовых сервисов ведущими финансовыми компаниями страны, еще есть большой потенциал для развития и расширения охвата данными сервисами населения страны.

В России разработана и внедряется стратегия повышения финансовой доступности, стратегия повышения финансовой грамотности и целый ряд других важных документов, направленных на улучшение ситуации с финансовой доступностью. Большинство этих документов учитывают мировой опыт и передовые практики, поэтому чтобы не повторять их идеи коротко охарактеризуем концептуальное направление развития, которые представляются наиболее актуальными с точки зрения внедрения в регионах Российской Федерации.

Для обеспечения широкого доступа к ряду базовых финансовых услуг выделим ряд ключевых направлений развития, имеющих особое значение в контексте России. В этом разделе коротко опишем каждую из целей, предложим некоторый план действий по реализации концепции повышения доступности финансовых услуг в российских регионах.

Универсальный доступ к финансовым услугам

Каждый населенный пункт должен иметь доступ к официальному поставщику финансовых услуг в пределах разумного расстояния. Клиенты должны получать доступ к финансовым услугам с помощью простого и безбарьерного цифрового процесса, ориентированного на минимизацию числа бумажных документов.

Для достижения цели обеспечения универсального доступа к финансовым услугам важно обеспечить надежную и эффективную цифровую сетевую инфраструктуру для всех точек предоставления финансовых услуг для беспрепятственного получения финансовых услуг. Также рекомендуется распространить цифровую финансовую инфраструктуру на банки и другие финансовые организации (или организации, предоставляющие финансовые услуги). Для повышения эффективности и прозрачности услуг, предлагаемых клиентам, банки должны попытаться устранить возможные барьеры, связанные с вознаграждением банка, необходимостью предоставления денежного обеспечения и лимитов удержания денежных средств и т.п.

Предоставление базового набора финансовых услуг

Каждому взрослому, желающему и имеющему на это право, должен быть предоставлен базовый набор финансовых услуг, который включает в себя депозитный счет базового уровня в сберегательном банке, кредит, продукт страхования жизни и страхования, не связанного с жизнью, пенсионный продукт и подходящий инвестиционный продукт.

Цель предоставления базового набора финансовых услуг может быть достигнута путем проектирования и разработки банками индивидуальных финансовых продуктов и обеспечения их эффективного предоставления за счет использования финтеха. Банкам рекомендуется стремиться к наращиванию потенциала своих базовых услуг, чтобы их можно было использовать для предоставления более широкого спектра финансовых продуктов, таких как продукты страхования жизни/иного страхования, пенсионные продукты, паевые инвестиционные фонды и т.п.

Доступ к средствам к существованию и развитие навыков

Новый участник финансовой системы, если он имеет право и желает пройти любую программу повышения доступности средств к существованию/развития навыков, должен иметь возможность получить соответствующую информацию о текущих государственных программах обеспечения, что в конечном итоге должно помочь этой категории граждан повысить свои навыки и участвовать в экономическом развитии региона.

В мировом масштабе установлено, что создание устойчивых источников средств к существованию помогает вытащить людей из тисков бедности. Благодаря адекватным скоординированным и совместным усилиям банков, правительства и институтов по развитию навыков и компетенций новым участникам финансового сектора может быть предоставлена необходимая информация о текущих программах развития навыков и миссиях правительства по обеспечению средств к существованию.

Хотя обеспечение доступа к средствам к существованию и развитие навыков требует многосторонних усилий, в первую очередь следует достичь сближения целей различных программ создания рабочих мест и программ развития навыков и компетенций. Новые участники официальной финансовой системы должны быть проинформированы о таких программах и должны получать помощь путем широкого распространения информации и координации.

Финансовая грамотность и образование

Простые для понимания модули о финансовой грамотности с ориентацией на конкретную целевую аудиторию (например, дети, молодые люди, женщины, новые работники/предприниматели, члены семьи, собирающиеся выйти на пенсию, пенсионеры и т.д.) в форме аудио-видео/буклетов должны быть разработаны и внедрены во всех регионах страны. Ожидается, что такие модули помогут новым участникам финансового рынка быстрее адаптироваться.

Благодаря усилиям по расширению доступа к финансовым услугам, предпринимаемым правительством России совместно с финансовыми организациями, был достигнут значительный прогресс в увеличении количества банковских отделений и банковских счетов. При этом финансовая грамотность – важный элемент, позволяющий клиентам использовать свои счета в своих интересах и тем самым повышать свое финансовое благополучие. За прошедшие годы было предпринято несколько шагов, чтобы ориентировать программы повышения финансовой грамотности на охват различных групп населения, которым требуется повышение собственной квалификации в данном вопросе, и они должны быть масштабированы.

Защита клиентов и рассмотрение жалоб

Клиенты должны быть проинформированы о доступных средствах разрешения их проблем. Что касается хранения и обмена биометрическими и иными личными данными клиентов, необходимо обеспечить соответствующие меры безопасности для защиты права клиента на конфиденциальность.

С большим количеством новых клиентов, включенных в сферу официальных финансовых услуг, и с возникающими рисками, связанными с цифровыми финансовыми услугами из-за инцидентов взлома, фишинга, проникновения вредоносных программ и т.д., сильная система защиты клиентов является чрезвычайно важной. Защита данных и информации, кибербезопасность также являются новыми вызовами, которые необходимо преодолевать в рамках развития системы защиты клиентов.

Поскольку финансовая система представляет канал перераспределения капитала (например, от вкладчиков к предпринимателям, которые в нем нуждаются, и в обратном направлении), удовлетворяет транзакционные и финансовые потребности людей, важность доверия к системе остается первостепенной. Поэтому крайне важно иметь надежный механизм рассмотрения жалоб клиентов на разных уровнях. Рекомендуется, чтобы проводился внутренний аудит для оценки эффективности механизма рассмотрения жалоб клиентов, уже действующего в банковской системе.

Эффективная координация

Необходима целенаправленная и постоянная координация между ключевыми заинтересованными сторонами, а именно: правительством, регулирующими органами, поставщиками финансовых услуг, регуляторами телекоммуникационных услуг, институтами повышения квалификации и т.п., чтобы гарантировать, что клиенты могут пользоваться финансовыми услугами на непрерывной основе. Основное внимание должно быть уделено консолидации предыдущих достижений путем сосредоточения внимания на улучшении качества обслуживания, создании платежных экосистем на уровне регионов для повышения культуры цифровых финансов, повышающих простоту использования финансовых услуг.

Россия прошла долгий путь в вопросе повышения финансовой доступности, и роль эффективной координации невозможно переоценить. За прошедшие годы финансовая доступность перешла от модели, ориентированной на банки, к подходу с участием многих заинтересованных сторон, при этом роль поставщиков телекоммуникационных услуг и компаний в сфере финансовых технологий стала одной из ключевых.

Огромные размеры и разнообразие российских регионов заставляют разработчиков политики придерживаться скоординированного подхода к достижению различных целей финансовой доступности. С этой точки зрения большое значение приобретают различные публичные мероприятия, предполагающие обмен передовым опытом, мнениями и поиск решений общих проблем.

Заключение

В данном исследовании решен ряд задач, связанных с исследованием существующей практики оценки доступности финансовых услуг, а также с разработкой собственного подхода и его практического применения на базе регионов ЦФО

По результатам анализа существующей теории, проведенных исследований и рекомендаций по совершенствованию подходов, ориентированных на стимулирование повышения доступности финансовых услуг, были получены следующие выводы:

– Основные элементы определения доступности финансовых услуг, разработки соответствующих политических мер и правил для повышения уровня охвата и проработки данных для отслеживания прогресса по своей сути работают одновременно. Определения финансовой доступности устанавливают ориентиры, на основе которых разрабатывается и контролируется политика, а также предоставляют руководящие принципы для сбора данных, с помощью которых можно информировать разработчиков политики. Все три элемента зависят друг от друга, поэтому важно быть точным и реалистичным при выборе определения финансовой доступности;

– Финансовую доступность можно рассматривать с разных сторон. Мы предлагаем четыре примера этих таких срезов: доступность, качество, использование и благосостояние. Финансовая доступность, как она определена в этих срезах, становится все более сложной, и ее труднее измерить с помощью контрольных показателей, поэтому при разработке определения следует принимать во внимание ресурсы, доступные для сбора данных;

– Сбор данных может значительно различаться с точки зрения дизайна, источника и разработанного вопросника, а потребность в данных следует оценивать по каждому из возможных источников. Источники данных от финансовых учреждений, то есть данные о предложении, могут быть адекватными, но не могут раскрыть информацию об опыте клиентов и потребностях потребителей, которую могут выявить опросы на уровне домохозяйств или отдельных лиц, то есть на стороне спроса;

– Различные вопросы политики не только определяют конкретные переменные, данные по которым необходимо собирать, но также влияют на способ сбора данных. Одно-разовые перекрестные опросы могут быть эффективными для получения информации о том, какие слои населения исключены из финансового положения, но они не подходят для мониторинга или оценки воздействия политики, если собираются только один раз;

– Сложность политических задач и целей исследования должна определять слож-

ность и бюджет разработки и проведения исследования. Более простые вопросы финансовой доступности, например те, которые имеют дело с доступом к услугам, требуют менее надежных данных для достаточного анализа и, следовательно, могут не оправдывать сложных и дорогостоящих обследований. С другой стороны, более сложные вопросы обследования, например, касающиеся воздействия, требуют больших вложений для получения надлежащих результатов.

Кроме того, был выделен ряд рекомендаций:

– Есть несколько способов улучшить качество данных о финансовой доступности. Прежде чем начинать какие-либо новые исследования, рекомендуется проанализировать все доступные данные как из источников со стороны предложения, так и со стороны спроса. Это позволит не только выделить пробелы, которые необходимо заполнить, но и использовать предыдущий опыт для продвижения вперед повестки дня по расширению доступа к финансовым услугам. Решение о том, как собирать дополнительные данные и нужен ли вообще дополнительный сбор данных, включает компромисс между ограничениями ресурсов, размером информационного пробела, который необходимо заполнить, и потребностями заинтересованных сторон, основанными на данных;

– В дополнение к своим собственным потребностям органы финансового регулирования должны рассмотреть, как данные о доступности из обследований могут также использоваться различными заинтересованными сторонами, и разработать соответствующий подход к вовлечению и распространению, чтобы максимизировать ценность их усилий по сбору данных. Другие участники отрасли могут найти данные полезными для мотивации изменения их собственных подходов.

По результатам исследования финансовой доступности в регионах ЦФО, проведенных летом 2021 года, были получены следующие выводы:

1) Уровень финансовой доступности в регионах ЦФО можно оценить как выше среднего (если сравнивать со среднемировым уровнем), однако в некоторых отдельно взятых регионах (например, Костромская область, Владимирская область, Орловская область) уровень заметно ниже. Высокая неоднородность рассматриваемых регионов предполагает необходимость работы с проблемами каждого отдельно взятого региона и не требует разработки общей межрегиональной концепции;

2) Большинство лиц, не имеющих доступа к тем или иным финансовым услугам можно признать финансово исключенными, поскольку ответы респондентов указывают на то, что у них есть потребность в данных услугах, но есть определенные ограничения или причины, по которым они ими не могут или не хотят воспользоваться;

3) Одним из ключевых ограничений финансовой системы и причиной финансового исключения граждан является их низкий уровень материального благосостояния. Не располагая достаточными средствами сложно открывать счета, пользоваться финансовыми сервисами, брать кредиты и тем более сберегать;

4) Двумя основными финансово исключенными категориями зачастую оказываются молодежь (18-24 года) и лица с невысоким уровнем образования (до высшего). Поэтому внедрение программ повышения финансовой грамотности и поддержки молодежи может улучшить ситуацию с финансовой доступностью в российских регионах;

5) Важным ограничением и причиной финансового исключения также является высокая стоимость финансовых услуг. Воздействие на стоимость финансовых услуг может дать результаты и снизить уровень финансового исключения граждан;

6) В целом можно отметить неплохой уровень доверия к финансовой системе: только 24% респондентов, являющихся в группе финансово исключенных, указали на то, что они не доверяют существующим финансовым институтам в стране. Вместе с тем, повышение уровня доверия граждан к финансовым организациям также может быть определенным действенным инструментом повышения финансового участия населения России;

7) Уровень проникновения цифровых финансовых сервисов остается невысоким. Только 20% жителей ЦФО указали, что используют мобильный телефон для осуществления переводов или получения средств. 42% респондентов указали, что пользуются интернетом или мобильным телефоном для проверки баланса своего банковского счета. Таким образом, хотя Россия и не отстает от остального мира в части внедрения передовых финансовых сервисов ведущими финансовыми компаниями страны, еще есть большой потенциал для развития и расширения охвата данными сервисами населения страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Allen, F, Demirguc-Kunt, A, Klapper, L and Martinez Peria, M.S. (2016), The Foundations of Financial Inclusion: Understanding Ownership and Use of Formal Accounts, *Journal of Financial Intermediation*, 27, 1-30.
2. Sahay, R., Čihák, M., N'Diaye, P. M. B. P., Barajas, A., Mitra, S., Kyobe, A., ... & Yousefi, S. R. (2015). Financial inclusion: can it meet multiple macroeconomic goals? IMF Staff Discussion Notes, No. 15/17, 1-33. Washington, DC: International Monetary Fund.
3. Demirguc-Kunt, A., Klapper, L., & Singer, D. (2017). Financial inclusion and inclusive growth: A review of recent empirical evidence. The World Bank. Policy Research Working Paper, No 8040, 1-25.
4. Bold, C., Porteous, D., & Rotman, S. (2012). Social cash transfers and financial inclusion: Evidence from four countries. Consultative Group to Assist the Poor, No. 77, 1-28.
5. Chibba, M. (2009). Financial inclusion, poverty reduction and the millennium development goals. *The European Journal of Development Research*, 21(2), 213-230.
6. Neaime, S., & Gaysset, I. (2018). Financial inclusion and stability in MENA: Evidence from poverty and inequality. *Finance Research Letters*, 24, 230-237.
7. Sarma, M., & Pais, J. (2011). Financial inclusion and development. *Journal of international development*, 23(5), 613-628.
8. Kpodar, K., & Andrianaivo, M. (2011). ICT, financial inclusion, and growth evidence from African countries (No. 11-73). International Monetary Fund Working Paper, WP/11/73.
9. Sarma, M., & Pais, J. (2011). Financial inclusion and development. *Journal of international development*, 23(5), 613-628.
10. Ghosh, J. (2013). Microfinance and the challenge of financial inclusion for development. *Cambridge journal of economics*, 37(6), 1203-1219.
11. Hannig, A., & Jansen, S. (2010). Financial inclusion and financial stability: Current policy issues. Asian Development Bank Institute Working Paper, No. 259, 1-29.
12. Cull, R., Demirgüç-Kunt, A., & Lyman, T. (2012). Financial inclusion and stability: What does research show? Consultative Group to Assist the Poor, 71305, 1-3.
13. Mohan, R. (2006). Economic growth, financial deepening, and financial inclusion. *Dynamics of Indian Banking: Views and Vistas*, 92-120.
14. Kim, D. W., Yu, J. S., & Hassan, M. K. (2018). Financial inclusion and economic growth in OIC countries. *Research in International Business and Finance*, 43, 1-14.
15. Fungáčová, Z., & Weill, L. (2015). Understanding financial inclusion in China. *China Economic Review*, 34, 196-206.

16. Mitton, L. (2008). Financial inclusion in the UK: Review of policy and practice. York: Joseph Rowntree Foundation. Available at: <https://kar.kent.ac.uk/78253/>.
17. Ghosh, J. (2013). Microfinance and the challenge of financial inclusion for development. *Cambridge journal of economics*, 37(6), 1203-1219.
18. Marshall, J. N. (2004). Financial institutions in disadvantaged areas: a comparative analysis of policies encouraging financial inclusion in Britain and the United States. *Environment and Planning A*, 36(2), 241- 261.
19. Donovan, K. (2012). Mobile money for financial inclusion. *Information and Communications for development*, 61(1), 61-73.
20. Ozili, P. K. (2019). Blockchain Finance: Questions Regulators Ask. *Disruptive Innovation in Business and Finance in the Digital World (International Finance Review, Vol. 20)*, Emerald Publishing Limited, 123- 129.
21. Gabor, D., & Brooks, S. (2017). The digital revolution in financial inclusion: international development in the fintech era. *New Political Economy*, 22(4), 423-436.
22. Ozili, P. K. (2018). Impact of digital finance on financial inclusion and stability. *Borsa Istanbul Review*, 18(4), 329-340.
23. Demircuc-Kunt, A., Klapper, L., & Singer, D. (2017). Financial inclusion and inclusive growth: A review of recent empirical evidence. The World Bank. Policy Research Working Paper, No 8040, 1-25.
24. Kapadia, S. (2019). A Perspective on Financial Literacy and Inclusion in India. SSRN Working Paper, 1- 19. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3396241>.
25. Ramakrishnan, D. (2012, June). Financial literacy and financial inclusion. In 13th Thinkers and Writers Forum. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2204173>.
26. Atkinson, A., & Messy, F. A. (2013). Promoting financial inclusion through financial education. *OECD Working Papers on Finance, Insurance and Private Pensions*, No. 34, 1-55.
27. Adomako, S., Danso, A., & Ofori Damoah, J. (2016). The moderating influence of financial literacy on the relationship between access to finance and firm growth in Ghana. *Venture Capital*, 18(1), 43-61.
28. Grohmann, A., Klühs, T., & Menkhoff, L. (2018). Does financial literacy improve financial inclusion? Cross country evidence. *World Development*, 111, 84-96.
29. Cohen, M., & Nelson, C. (2011). Financial literacy: A step for clients towards financial inclusion. *Global Microcredit Summit*, 14-17.
30. Ouma, S. A., Odongo, T. M., & Were, M. (2017). Mobile financial services and financial inclusion: Is it a boon for savings mobilization? *Review of development finance*, 7(1), 29-35.

31. Al-Mudimigh, A., & Anshari, M. (2020). Financial Technology and Innovative Financial Inclusion. In *Financial Technology and Disruptive Innovation in ASEAN* (pp. 119-129). IGI Global. Available at: <https://www.igi-global.com/chapter/financial-technology-and-innovative-financial-inclusion/231127>.
32. Beck, T., Senbet, L., & Simbanegavi, W. (2014). Financial inclusion and innovation in Africa: An overview. *Journal of African Economies*, No. 24(supplement), i3-i11.
33. Chinoda, T., & Kwenda, F. (2019). Do mobile phones, economic growth, bank competition and stability matter for financial inclusion in Africa? *Cogent Economics & Finance*, 7(1), forthcoming.
34. Bravo, C., Sarraute, C., Baesens, B., & Vanthienen, J. (2018). Credit Scoring for Good: Enhancing Financial Inclusion with Smartphone-Based Microlending. ICIS Conference proceedings. Available at: <https://aisel.aisnet.org/icis2018/implement/Presentations/6/>.
35. Shetty, S., & Hans, V. (2018). Women Empowerment in India and Financial Inclusion Barriers. *International Journal of Management Sociology and Humanities*, 9(3), 344-352.
36. Chen, R., & Divanbeigi, R. (2019). Can Regulation Promote Financial Inclusion? The World Bank. Policy Research Working Paper, No. 8711, 1-16.
37. Leon, F., & Zins, A. (2019). Regional foreign banks and financial inclusion: Evidence from Africa. *Economic Modelling*. Forthcoming.
38. Yi, J., Zhang, R., & Guo, F. (2018). Can Micro-Credit Promote Financial Inclusion? The Evidence from China. *Journal of Financial Risk Management*, 7(4), 428-441.
39. Naceur, S. B., Barajas, A., & Massara, A. (2017). Can Islamic banking increase financial inclusion? In *Handbook of Empirical Research on Islam and Economic Life*. Edward Elgar Publishing. Massachusetts.
40. Mehrotra, A. N., & Yetman, J. (2014). Financial inclusion and optimal monetary policy. Bank of International Settlements Working Papers, No 476, 1-26.
41. Pollin, J. P., & Riva, A. (2002). Financial inclusion and the role of postal systems. In *Modernisation and privatisation of postal systems in Europe* (pp. 213-252). Springer, Berlin, Heidelberg.
42. Anson, J., Berthaud, A., Klapper, L., & Singer, D. (2013). Financial inclusion and the role of the post office. The World Bank, Policy Research Working Paper, No 6630, 1-30.
43. Kimmitt, J., & Munoz, P. (2017). Entrepreneurship and financial inclusion through the lens of instrumental freedoms. *International Small Business Journal*, 35(7), 803-828.
44. Pati, A. P. (2009). Enhancing financial inclusion: The catalytic role of self-help groups. *Financial and Social Issue, The Management Accountant*, 384-388.

45. Diniz, E., Birochi, R., & Pozzebon, M. (2012). Triggers and barriers to financial inclusion: The use of ICTbased branchless banking in an Amazon county. *Electronic Commerce Research and Applications*, 11(5), 484-494.
46. Dias, D., & McKee, K. (2010). Protecting branchless banking consumers: Policy objectives and regulatory options (Vol. 64). Consultative Group to Assist the Poor focus note, 1-16.
47. Sherraden, M. S. (2013). Building blocks of financial capability. *Financial education and capability: Research, education, policy, and practice*, 3-43.
48. Demirgüç-Kunt, A., & Klapper, L. (2012). Financial inclusion in Africa: an overview. The World Bank. Policy Research Working Paper No. 6088, 1-18.
49. Banka, H. (2014). M-PESA at the point of sale: Expanding financial inclusion and reducing demand for physical cash. *Journal of Payments Strategy & Systems*, 7(4), 359-369.
50. Donovan, K. (2012). Mobile money for financial inclusion. *Information and Communications for development*, 61(1), 61-73.
51. Aggarwal, S., & Klapper, L. (2013). Designing government policies to expand financial inclusion: Evidence from around the world. *The Journal of Finance*, 56(3), 1029-51.
52. Mader, P. (2018). Contesting financial inclusion. *Development and Change*, 49(2), 461-483.
53. <https://timesofindia.indiatimes.com/business/india-business/public-sector-banks-bear-brunt-of-jan-dhanunion/articleshow/63602226.cms>.
54. Kempson, E. (2006). Policy Level Response to Financial Exclusion in Developed Economies: Lessons for Developing Countries. Paper for Access to Finance: Building Inclusive Financial Systems, May 30-31, World Bank, Washington, D.C.
55. Reserve Bank of India, (2007). Financial inclusion: Reserve Bank of India report on currency and finance.
56. Chant Link and Associates, (2004). A Report on Financial Exclusion in Australia. November, 2004.
57. Speak, S. and S. Graham., (1999). Service Not Included: Private Services Restructuring, Neighborhoods and Social Marginalization. *Environment and Planning*, A. 31.
58. H.M. Treasury, (2006). Financial Inclusion: Credit, Savings, Advice and Insurance. Twelfth Report of Session 2005–06, Volume I. House of Commons Treasury Committee, UK.
59. Rao, M.B.N., (2007). Sustainable Inclusion – Cost of Inclusion. Skoch Financial Technologies Summit.
60. IIMS (2007). Invest India Incomes and Savings Survey. Invest India Market Solutions (IIMS dataworks). www.iimsdataworks.com.

61. Thorat, Usha., (2008). Inclusive Growth – The Role of Banks in Emerging Economies. Reserve Bank of India Bulletin, March.
62. Thorat, Usha., (2006b). Financial Inclusion for Sustainable Development: Role of IT and Intermediaries. RBI Bulletin, December.
63. World Bank, (2005). Financial Sector Assessment Program – Background Paper. Washington, D.C.: World Bank, 22 February.
64. World Bank, (2008). Finance for All – Policy and Pitfalls in Expanding Access. The World Bank, Washington, D.C.
65. Reserve Bank of India, (2007). Financial inclusion: Reserve Bank of India report on currency and finance.
66. Bongomin, G. O. C., Munene, J. C., Ntayi, J. M., & Malinga, C. A. (2018). Analyzing the relationship between institutional framework and financial inclusion in rural Uganda: A social network perspective. *International Journal of Emerging Markets*, 13(4), 606-630.
67. De Matteis, L. (2015). Financial inclusion, policies and instruments for migrants in Italy. *Savings and Development, Special Issue, UMM Master Awards*, 38-69.
68. Nanziri, E. L. (2016). Financial inclusion and welfare in South Africa: is there a gender gap? *Journal of African Development*, 18(2), 109-134.
69. Mitchell, K., & Scott, R. H. (2019). Public Revenue, Financial Inclusion and Value-Added Tax in Argentina. In *Pesos or Plastic?* (pp. 33-58). Palgrave Pivot, Cham.
70. Ghosh, A., & Bhattacharya, L. (2019). SureCash: Promoting financial inclusion in Bangladesh. *Asian Management Insights Magazine*, Vol 6, 1-4.
71. Ali, A. E. E. S. (2019). Empowering Women through Financial Inclusion: Some Evidence from Comoros. *International Journal of Asian Social Science*, 9(2), 256-270.
72. Wang, X., & Shihadeh, F. (2015). Financial Inclusion: Policies, Status, and Challenges in Palestine. Palestine Technical University Working Paper. Available at: <https://scholar.ptuk.edu.ps/handle/123456789/640>.
73. Marshall, J. N. (2004). Financial institutions in disadvantaged areas: a comparative analysis of policies encouraging financial inclusion in Britain and the United States. *Environment and Planning A*, 36(2), 241- 261.
74. Mitton, L. (2008). Financial inclusion in the UK: Review of policy and practice. York: Joseph Rowntree Foundation. Available at: <https://kar.kent.ac.uk/78253/>.
75. Collard, S. (2007). Toward financial inclusion in the UK: Progress and challenges. *Public Money and Management*, 27(1), 13-20.

76. Fonté, E. F. (2012). Mobile Payments in the United States: How Disintermediation May Affect Delivery of Payment Functions, Financial Inclusion and Anti-Money Laundering Issues. *Wash. JL Tech. & Arts*, 8, 419.
77. Beck, T., Senbet, L., & Simbanegavi, W. (2014). Financial inclusion and innovation in Africa: An overview. *Journal of African Economies*, No. 24(supplement), i3-i11.
78. Zins, A., & Weill, L. (2016). The determinants of financial inclusion in Africa. *Review of Development Finance*, 6(1), 46-57.
79. Allen, F., Carletti, E., Cull, R., Qian, J. Q., Senbet, L., & Valenzuela, P. (2014). The African financial development and financial inclusion gaps. *Journal of African economies*, 23(5), 614-642.
80. Evans, O. (2018). Connecting the poor: the internet, mobile phones and financial inclusion in Africa. *Digital Policy, Regulation and Governance*, 20(6), 568-581.
81. Chikalipah, S. (2017). What determines financial inclusion in Sub-Saharan Africa? *African Journal of Economic and Management Studies*, 8(1), 8-18.
82. Corrado, G., & Corrado, L. (2015). The geography of financial inclusion across Europe during the global crisis. *Journal of Economic Geography*, 15(5), 1055-1083.
83. Infelise, F. (2014). Supporting Access to Finance by SMEs: Mapping the initiatives in five EU countries. *ECMI Research Report No. 9*, 1-45. Available at: <https://ssrn.com/abstract=2430116>.
84. Comparato, G. (2015). The rationales of financial inclusion in the changing European private law. *European Review of Contract Law*, 11(1), 22-45.
85. Fungáčová, Z., & Weill, L. (2015). Understanding financial inclusion in China. *China Economic Review*, 34, 196-206.
86. Tsai, K. S. (2017). *FinTech and Financial Inclusion in China*. HKUST Institute for Emerging Market Studies, No. 20.
87. Chakravarty, S. R., & Pal, R. (2013). Financial inclusion in India: An axiomatic approach. *Journal of Policy modeling*, 35(5), 813-837.
88. Kumar, N. (2013). Financial inclusion and its determinants: evidence from India. *Journal of Financial Economic Policy*, 5(1), 4-19.
89. Ayyagari, M., & Beck, T. (2015). Financial inclusion in Asia: An overview. *Asian Development Bank Economics Working Paper Series*, No. 449, 1-21.
90. Park, C. Y., & Mercado, R. (2015). Financial inclusion, poverty, and income inequality in developing Asia. *Asian Development Bank Economics Working Paper Series*, No. 426, 1-18

91. Godinho, V., & Singh, S. (2013, September). Technology enabled financial inclusion and evidence-based policy for the underbanked: A study of remote Indigenous Australia. In CPRsouth8/CPRafrica2013 conference. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2331884>.
92. Neaime, S., & Gaysset, I. (2018). Financial inclusion and stability in MENA: Evidence from poverty and inequality. *Finance Research Letters*, 24, 230-237.
93. Naceur, S. B., Barajas, A., & Massara, A. (2017). Can Islamic banking increase financial inclusion? In *Handbook of Empirical Research on Islam and Economic Life*. Edward Elgar Publishing. Massachusetts.
94. Pearce, D. (2011). Financial inclusion in the Middle East and North Africa: Analysis and roadmap recommendations. The World Bank Middle East and North Africa Region, Financial and Private Sector Development Unit. The World Bank.
95. Akhtar, S., & Pearce, D. (2010). Microfinance in the Arab World: The challenge of financial inclusion. The World Bank, Quick Notes Series, No 25, 1-4.
96. Turegano, D. M., & Herrero, A. G. (2018). Financial inclusion, rather than size, is the key to tackling income inequality. *The Singapore Economic Review*, 63(1), 167-184.
97. Kabakova, O., & Plaksenkov, E. (2018). Analysis of factors affecting financial inclusion: Ecosystem view. *Journal of business Research*, 89, 198-205.
98. Yangdol, R., & Sarma, M. (2019). Demand-side Factors for Financial Inclusion: A Cross-country Empirical Analysis. *International Studies*, 56(2-3), 163-185.
99. Owen, A. L., & Pereira, J. M. (2018). Bank concentration, competition, and financial inclusion. *Review of development finance*, 8(1), 1-17.

В СЕРИИ ПРЕПРИНТОВ
РАНХиГС РАССМАТРИВАЮТСЯ
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ
К СОЗДАНИЮ, АКТИВНОМУ
ИСПОЛЬЗОВАНИЮ
ВОЗМОЖНОСТЕЙ
ИННОВАЦИЙ В РАЗЛИЧНЫХ
СФЕРАХ ЭКОНОМИКИ
КАК КЛЮЧЕВОГО УСЛОВИЯ
ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ